

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

В. В. Сверчков

**ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
(ПРЕСЛЕДОВАНИЯ),
ОТКАЗ В ЕГО ВОЗБУЖДЕНИИ**

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**Ю Р И Д И Ч Е С К И Й
Ц Е Н Т Р**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Владимир Свечков

**Освобождение от уголовной
ответственности, прекращение
уголовного дела (преследования),
отказ в его возбуждении.
Проблемы теории и практики**

«Юридический центр»

2008

Сверчков В. В.

Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики / В. В. Сверчков — «Юридический центр», 2008 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В монографии рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовных дел (уголовного преследования), отказа в их возбуждении в доктрине уголовного права и процесса, законодательстве и практике его применения. Выявляются и анализируются следственно-судебные ошибки в связи с освобождением от уголовной ответственности, прекращением уголовного преследования и уголовных дел (отказом в их возбуждении), противоречия между конструкциями статей Уголовного кодекса РФ, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, между законодательным закреплением правовой нормы и ее применением, предлагаются способы устранения причин и условий совершения этих ошибок, исключения указанных противоречий. Работа основана на исследовании теоретических особенностей межотраслевого института освобождения от уголовной ответственности (наказания), на анализе и обобщении правоприменительной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда в регионах Российской Федерации, а также статистических данных, предоставленных Департаментом правовой информации Министерства юстиции России, Главным управлением организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Центром статистической информации Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России. Книга адресована сотрудникам научно-исследовательских учреждений, преподавателям, адъюнктам, аспирантам, курсантам, слушателям и студентам юридических вузов и факультетов, следователям, дознавателям, прокурорам, судьям, адвокатам, а также лицам, вступающим в уголовно-правовые отношения, участвующим в уголовном

судопроизводстве, и всем интересующимся вопросами уголовного права и процесса.

ББК 67.408

© Сверчков В. В., 2008

© Юридический центр, 2008

Содержание

Аббревиатуры и условные сокращения, используемые в работе	7
Введение	8
Глава 1	12
§ 1. Освобождение от уголовной ответственности/наказания, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении в системе развития отечественного права (законодательства)	12
§ 2. Систематизация оснований освобождения от уголовной ответственности/наказания, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении: концептуальные проблемы уголовно-правовой доктрины, законодательства Российской Федерации и практики его применения	26
Глава 2. Оптимизация оснований освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении на современном этапе	47
§ 1. Конструирование оснований освобождения от уголовной ответственности/наказания по методу	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Владимир Сверчков
Освобождение от уголовной
ответственности, прекращение уголовного
дела (преследования), отказ в его
возбуждении: проблемы теории и практики

© В. В. Сверчков, 2008

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008

* * *

Аббревиатуры и условные сокращения, используемые в работе

ГД ФС РФ – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях – Федеральный закон Российской Федерации от 30.12. 2001 г. № 195-ФЗ.

МВД – Министерство внутренних дел.

РФ – Российская Федерация.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ.

УК РСФСР – Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики – Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27.10.1960 г.; утратил силу 01.01.1997 г.

УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики – Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27.10.1960 г.; утратил силу 01.07.2002 г.

Федеральный закон РФ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ – Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», официально опубликован в Российской газете 16.12.2003 г., № 252, с. 10–12; вступил в действие с момента официального опубликования.

Федеральный закон РФ от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ – Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом „О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации“», официально опубликован в Российской газете 16.12.2003 г., № 252, с. 13; вступил в действие с момента официального опубликования.

* – в основе исследования лежат статистические данные, предоставленные Центром статистической информации Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России.

** – в основе исследования лежат статистические данные, предоставленные Департаментом правовой информации Министерства юстиции России, Главным управлением организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Введение

Развитие уголовной политики нашего государства обусловлено проведением коренных реформ (социальной, экономической, административной, судебной), выдвинувших человека, его права и свободы на первое место в системе охраняемых ценностей, обеспечивших привлечение к ответственности и освобождение от нее при наличии законных к тому оснований. Нынешняя уголовная политика России направлена на охрану прав и интересов граждан не только от преступлений, но и от необоснованного уголовно-правового воздействия.

Для современной уголовно-правовой политики российского государства интересы отдельного человека приоритетны перед иными охраняемыми интересами. Поэтому перед законодателем и правоприменителем поставлена задача сокращения уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления впервые, небольшой или средней тяжести, в несовершеннолетнем возрасте, по неосторожности и т. д. Все большее значение в карательном механизме государства приобретает понятие компромисса – допустимого способа решения проблемы реализации ответственности в правовом государстве. Межотраслевой институт освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении является одним из проявлений компромисса между государством в лице компетентных органов (суда, прокуратуры, предварительного следствия, дознания) и лицом, совершившим предусмотренное уголовным законом деяние, вовлеченным в уголовно-правовые отношения. Осуществляя последовательную сбалансированную правотворческую и правоприменительную политику в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах проявления института освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении можно эффективнее противостоять преступности.

1 января 1997 года вступил в действие Уголовный кодекс Российской Федерации. Впервые отечественный законодатель попытался нормы об освобождении от уголовной ответственности свести в отдельную главу (гл. 11 УК РФ). Однако система этих норм до сих пор размыта, не имеет четких критериев и развернутого теоретического обоснования. Возможно, поэтому некоторые из нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности по воле законодателя вдруг исчезли из уголовного закона (см.: п. 1, 2, 4 ч. 3 ст. 50, ст. 50¹, 51, 52 УК РСФСР) либо превратились в основания освобождения от уголовного наказания (см. исключение ст. 77 из гл. 11 УК РФ и введение ст. 80¹ в гл. 12 УК РФ, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности/наказания в связи с изменением обстановки).

Проблемы комплексного межотраслевого института освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении, во-первых, могут быть связаны с особенностями психического и психофизиологического развития человека, оказывающими или способными оказать влияние на принятие решения об освобождении его от уголовной ответственности, о прекращении в отношении него уголовного преследования или уголовного дела, в том числе с личностными патологиями, вызывающими отклоняющееся поведение человека. Во-вторых, они могут вытекать из особенностей девиантного и позитивного предкриминального и посткриминального поведения человека, способствующих принятию правоприменителем решения об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела (преследования), об отказе в его возбуждении. В-третьих, эти проблемы могут быть сопряжены с особенностями нормативно-правового регулирования возможности освобождения лица от уголовной ответственности, прекращения в отношении него уголовного преследования или уголовного дела (отказа в возбуждении дела), а также с пробелами, противоречиями и конкуренциями в нормативно-правовой среде.

Десять лет в России уголовно-правовые отношения регулируются новым уголовным законодательством. За это время удалось не только определить его преимущества перед замененным им законом, но и выявить недочеты нового Уголовного кодекса, вносящие затруднения в правоприменительную деятельность, в том числе связанные с основаниями освобождения от уголовной ответственности, вошедшими и не вошедшими в отдельно отведенную им главу.

Некоторые из недостатков УК РФ были порождены его проектировщиками, иные недочеты возникли в связи с политическими и социально-экономическими изменениями в государстве. Одни из них устранены соответствующими законами о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, другие же еще не получили достаточного обоснования для того, чтобы можно было принять решение об изменении текста уголовного законодательства.

За годы действия УК РФ приняты и обрели юридическую силу более сорока (пока сорока!) федеральных законов, изменяющих действующее уголовное законодательство. Это Федеральные законы: от 27.05.1998 г. № 77-ФЗ, от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ, от 09.02.1999 г. № 24-ФЗ и № 26-ФЗ, от 15.03.1999 г. № 48-ФЗ, от 18.03.1999 г. № 50-ФЗ, от 09.07.1999 г. № 156-ФЗ, № 157-ФЗ и № 158-ФЗ, от 09.03.2001 г. № 25-ФЗ, от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ, от 19.06.2001 г. № 83-ФЗ и № 84-ФЗ, от 07.08.2001 г. № 121-ФЗ, от 17.11.2001 г. № 144-ФЗ и № 145-ФЗ, от 29.12.2001 г. № 192-ФЗ, от 04.03.2002 г. № 23-ФЗ, от 14.03.2002 г. № 29-ФЗ, от 07.05.2002 г. № 48-ФЗ и № 50-ФЗ, от 25.06.2002 г. № 72-ФЗ, от 24.07.2002 г. № 103-ФЗ, от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ, от 31.10.2002 г. № 133-ФЗ, от 11.03.2003 г. № 30-ФЗ, от 08.04.2003 г. № 45-ФЗ, от 04.07.2003 г. № 94-ФЗ и № 98-ФЗ, от 07.07.2003 г. № 111-ФЗ, от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ и № 169-ФЗ, от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ и № 74-ФЗ, от 26.07.2004 г. № 78-ФЗ, от 28.12.2004 г. № 175-ФЗ и № 187-ФЗ, от 21.07.2005 г. № 93-ФЗ, от 19.12.2005 г. № 161-ФЗ, от 05.01.2006 г. № 11-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 04.12.2006 г. № 201-ФЗ, от 30.12.2006 г. № 283-ФЗ, от 09.04.2007 г. № 42-ФЗ и № 46-ФЗ. Данными нормативными правовыми актами в структуру УК РФ включены двадцать восемь новых статей (ст. 80¹, 104–104³, 127¹, 127², 141¹, 142¹, 145¹, 171¹, 174¹, 185¹, 199¹, 199², 205¹, 205², 215–215³, 228¹, 228², 242¹, 282¹, 282², 285¹, 285², 322¹, 327¹), в том числе одна глава (гл. 15¹), утратили силу семь статей (ст. 16, 52, 77, 152, 182, 200, 265), ряд статей претерпели более или менее значительные изменения.

Представленный перечень статей уголовно-правовых норм в ближайшее время может быть значительно пополнен в связи с принятием, опубликованием и вступлением в действие новых законодательных актов. Не обошел процесс законодательного совершенствования и межотраслевой институт освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовных дел (уголовного преследования), отказа в их возбуждении. Внесены изменения и дополнения в гл. 4, 29, 50, 51 УПК РФ, гл. 8, 11, 12, 14, 15 УК РФ, изменены прежние или введены в Особенную часть УК РФ новые статьи, предусматривающие ответственность за преступные деяния и допускающие возможность освобождения совершивших их лиц от уголовной ответственности, а также изменены прежние и закреплены новые примечания к статьям (вместе со статьями) Особенной части УК РФ, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности.

Процесс развития уголовного законодательства, к сожалению, не всегда в полной мере отвечает потребностям правоприменительной деятельности, достижению целей уголовного законодательства. Несмотря на активную модификацию законодательных положений об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного преследования, уголовных дел, остаются вопросы, связанные со следственно-судебным толкованием и применением положений соответствующих статей УК РФ и УПК РФ, не сложилось единообразной практики прекращения преследования/дел по данным основаниям. Практически каждый сотый осужденный в России человек был освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирую-

щему основанию за ранее совершенное преступление. Увеличение числа таких лиц связано с периодами либерализации уголовного законодательства и практики его применения, в том числе с изданием актов об амнистии. Большая часть данных лиц вновь совершили корыстные преступления против собственности. За время действия УК РФ в среднем более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, было осуждено за вновь совершенные ими преступления, причем тяжкие и/или особо тяжкие.

Таким образом, применение оснований освобождения от уголовной ответственности проявляет себя в *фальсификации уровня уголовно-правового рецидива* путем неучитывания умышленных преступлений, в связи с которыми виновные лица освобождались от уголовной ответственности, при совершении ими новых умышленных преступлений. Получается, что фактически *повторное преступное поведение* наличествует, в то время как юридически его нет. По сути, предшествующее освобождение от уголовной ответственности является обстоятельством, способствующим недопущению ужесточения наказания за совершение нового преступления.

Почему совершившие преступные деяния лица вновь совершают преступления после освобождения их от уголовной ответственности (наказания) по нереабилитирующим основаниям? Действительно ли их освобождение от уголовной ответственности направлено на решение задач уголовного законодательства? Насколько справедливым и обоснованным является такое освобождение?

В связи с этим возникают и другие вопросы. Не пришло ли время придать *условный* характер нереабилитирующим основаниям освобождения от уголовной ответственности, предусмотреть испытательный срок и систему ограничений на период испытания, а примечания к статьям Особенной части УК, отражающие данные основания, унифицировать? Целесообразно ли прекращать уголовное преследование/дело по нереабилитирующему основанию в отношении лица, *подозреваемого* в совершении преступления? Нельзя ли ограничить круг освобождаемых лишь теми лицами, которым предъявлены *обвинения*? Закрепление в нормах об освобождении от уголовной ответственности системы ограничений, в соответствии с которыми в отношении лица будет прекращаться уголовное преследование и назначаться испытательный срок, автоматически решит дилемму: включать в круг освобождаемых от уголовной ответственности подозреваемых и обвиняемых лиц либо ограничиться лишь обвиняемыми в совершении преступлений соответствующих категорий (в пользу последнего ограничения). Не целесообразно ли формулирование и введение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательства новых норм, устраняющих законодательные пробелы, вызванные закреплением в Федеральном законе РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ч. 4 ст. 18, отражением в УПК РФ ст. 398 об отсрочке исполнения приговора, а также предусматривающих возможность применения к обвиняемому лицу новых оснований условного освобождения от уголовной ответственности, в частности мер общественного воздействия под залог материальных ценностей?

18 декабря 2001 г. подписан Президентом РФ и с 1 июля 2002 г. введен в действие новый УПК России. В очередной раз выяснилось, что дифференциация законодательства влечет за собой не только положительные, но и отрицательные последствия. К пробелам законодательства прибавились разночтения между положениями УК и УПК, что не могло не вызвать озабоченности специалистов. Хотя эти законодательные акты регулируют различные сферы общественных отношений, они немыслимы и бессмысленны друг без друга. «Подлил масла в огонь» тот факт, что Комиссия по работе над УПК не прекратила своего существования после принятия данного документа. Не являлось ли это симптомом того, что разработчики Кодекса не до конца были уверены в своих формулировках и что следует ожидать такого же множества дополнений и изменений в новый УПК, которое внесено в УК? Предполагалось,

что основная масса поправок последует после вступления в действие УПК РФ и его отдельных частей. Так и произошло.

В числе характерных разночтений между материальным и процессуальным законами – возможность освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования/дела в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ) или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ). Можно ли было применить данные нормы (до внесения дополнений в ст. 75 и 76 УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ и до вступления его в силу 16.12.2003 г.), если лицо совершило преступление *средней тяжести*? Или невозможно? Уголовно-процессуальное законодательство позволяло это сделать. Однако уголовное законодательство такую возможность не предусматривало. Законодательное разрешение этой коллизии известно – в пользу УПК РФ. Но почему оно оказалось именно таким?

Доктрина, законодательство и правоприменительная деятельность нуждаются в последовательных аргументированных ответах и на другие вопросы. Каково соотношение между *основаниями* и *условиями* освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования, уголовных дел, отказа в их возбуждении (ст. 24–28 УПК РФ, ст. 75 УК РФ)? Основания или условия предусмотрены в диспозициях ст. 75, 76 УК РФ, ст. 25, 28 УПК РФ (см. также ст. 24, 27 УПК РФ)? Соответствует ли идее примирения с потерпевшим предоставление возможности ходатайствовать о прекращении уголовного дела законному представителю потерпевшего (ст. 25 УПК РФ)? Имеет ли возможность и желает ли в действительности потерпевший примириться с обидчиком? Даже если преступление небольшой или средней тяжести совершено в отношении малолетнего, невменяемого или иного тяжелобольного лица, примирение с потерпевшим не является панацеей от уголовного наказания.

Необходимо решать проблему *незаконного* освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении и в связи с неудачной конструкцией ст. 300 УК РФ, профессиональной недобросовестностью некоторых правоприменителей, с гипертрофированной распространенностью применения ч. 2 ст. 14 УК РФ и в связи с иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния или уголовную ответственность. Удастся ли воздействием на эти и прочие факторы повысить эффективность применения ст. 300 УК РФ в частности и работы исследуемого комплексного межотраслевого института в целом?

Путь к ответам на поставленные и другие важные вопросы, составляющие проблему применения оснований освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа от его возбуждения, надеемся, Вы, уважаемый читатель, найдете на страницах представленной книги.

Глава 1

Освобождение от уголовной ответственности/ наказания, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: развитие комплексного межотраслевого института права и его система

§ 1. Освобождение от уголовной ответственности/ наказания, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении в системе развития отечественного права (законодательства)

Русская Правда, Новгородская и Псковская Судные грамоты, Судебник Ивана III 1497 г., Судебник Ивана IV (Грозного) 1550 г., Стоглав 1551 г., Соборное уложение 1649 г., Артикулы воинские и Краткое изображение процессов или судебных тяжб Петра I (Великого) 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903 г., Декреты РСФСР «О суде» 1917–1918 гг. и «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» 1921 г., Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и республик 1924 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» 1954 г., Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 и 1991 гг., Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и Российской Федерации 1996 г. об ответственности/наказании, преследовании и освобождении от ответственности/наказания, о прекращении или недопущении преследования. Сущность освобождения от уголовной ответственности и/или наказания.

Необходимость социального выражения и формального закрепления оснований освобождения от ответственности (впоследствии названной уголовной), устранения наказуемости лица за совершенное им преступное деяние была осознана давно. В отечественной истории мы наблюдаем проявление этого в период образования и упрочения Древнерусского государства (в результате объединения Новгородской Руси с Киевской Русью). В то время определенная часть людей фактически не считалась за таковых (рабы, холопы). За общественно опасные проступки холопа ответственности подвергался его господин. Холоп же, считавшийся также рабом, вещью, соответственно и наказывался как раб своим господином. В этом смысле холоп не являлся субъектом права, поскольку практически не имел личных, в том числе вещных, прав, к нему нельзя было применить имущественные санкции. Вместе с тем холопа можно было признать субъектом права в части распространяющегося на него обычая мести.¹ Данные положения получили законодательное отражение в Краткой редакции Русской Правды (ст. 17 текста по Академическому списку), в Пространной редакции Русской Правды (ст. 64, 65 текста по Троицкому списку).²

¹ См.: Греков Б. Д. Киевская Русь. – Л.: Политиздат, 1953. – С. 158–159, 160–164, 171 и след., 188, 189, 450; Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2–3. – М.: Наука, 1991. – С. 31.

² Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси /

Русская Правда – законодательный акт, точнее, сборник законов, в который вошли: Правда Ярослава, Правда Ярославичей (см. Краткую редакцию Русской Правды), Устав Владимира (II) Мономаха (см. Пространную редакцию Русской Правды) и прочие правовые источники (от Древнейшей Правды (возможно, VIII–IX вв. – по Э. С. Тобино, Л. Гётцу) до сокращенной Правды Пространной редакции середины XV в.). В настоящее время известно более ста списков Русской Правды. С. В. Юшков выделил шесть ее редакций. Наиболее доступны для изучения Академический список, относящийся к Краткой редакции «Правды Роськой» (впоследствии упорядоченный исследователями в 43 статьи), и Троицкий список, относящийся к Пространной редакции «Суд Ярославль Володимерич Правды Русьской» (позднее разбитый исследователями на 121 статью и дополнительные к ним статьи).

В систему преступных деяний Русская Правда включала: убийство, телесные повреждения, кражу, уничтожение чужого имущества, незаконное пользование чужим имуществом, оскорбление. Наиболее распространенное наказание за совершенные преступления – штраф (вира). Допускалось лишение жизни «татя» ночью на месте преступления (ст. 40 Пространной редакции Русской Правды) или убийцы в любое время (ст. 21 Краткой редакции Русской Правды), месть обидчику (виновному) стороной обиженного (потерпевшим, его родственниками), а также «головничество»³ в случае их отказа от мести или невозможности осуществить месть (см. ст. 1 Краткой редакции Русской Правды). Позже Ярославичи попытались вовсе отменить кровную месть, заменив ее денежным воздаянием. В Пространной редакции Русской Правды убийца получил название «головник» (см. ст. 3–5). В Краткой редакции Русской Правды он же – «голова» (ст. 20). Здесь же (ст. 7) за убийство в разбое предусматривалась наиболее суровая мера наказания – «поток» (изгнание, позже – лишение свободы) и разграбление (конфискация имущества и превращение в холопов жены и детей преступника). В ст. 26 указанного документа предусматривалось и освобождение от ответственности (наказания) лица, ответившего мечом за оскорбление действием, т. е. находившегося в состоянии сильного душевного возбуждения (волнения).⁴

Постепенно в княжеских уставах и уставных грамотах появляются духовные санкции: «...а пред богом тому же отвецяти на страшнем суде пред тьмами ангел, ид еже кождо дела не съкрыются благаа же и злаа, идеже не поможет никто же никому же, но токмо правда избавить от вторыа смерти и от вечныа муки, и от огня негасимааго, яко же есмы управиле по святыа отець правилом и по первых царей и князей упряжению... да будуть проклята в сии век и в будущий седмию съборы святыа отець вселеньскых». ⁵ Словом, ответственность перед богом получила нормативно-правовое закрепление. Однако фактически грех виновного лица оставался на его совести.

Не последнюю роль в сложившемся положении дел играла церковь как организационная основа религиозного (христианского) мировоззрения и государства, утвердившаяся во времена правления Князя Владимира (I) Святославича (980–1015 гг.), с крещения Руси, и получившая дальнейшее усиление в разделении судебной власти на церковную и княжескую (светскую). Религиозные деятели, толкуя библейские постулаты, устанавливали правила поведения для людей, разнообразные способы охраны этих правил и использовали изошренные меры воз-

Отв. ред. тома В. Л. Янин. – М.: Юрид лит., 1984. – С. 48, 57, 68, 69, 105, 106; Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 203, 215.

³ По-видимому, это плата за голову убитого, разновидность денежного воздаяния за совершенное преступление, но, в отличие от виры, не в пользу княжеской власти, а потерпевшему от преступления либо при его смерти – родственникам последнего (см. ст. 5 Пространной редакции Русской Правды).

⁴ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1... – С. 47–51, 59, 60, 62, 64–67, 82–87, 94, 98; Юшков С. В. Русская Правда... – М.: Зерцало-М, 2002. – С. 202–204, 206–208, 211.

⁵ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1... – С. 252, 259.

действия к нарушителям данных правил. Особую значимость приобрели обвинения в колдовстве и вероотступничестве.

Не уступали церкви в разнообразии земного возмездия и княжеские (светские) суды. Страх мщения, доносов, обвинения в неверности власти плотно окутывал Русь феодально-раздробленную, а позже – преобразованную в централизованное феодальное государство. Однако жестокость наказаний за одни преступления не исключала разумную снисходительность в других случаях. Так, в середине XV в. (период феодально-раздробленной Руси) среди норм *Новгородской Судной грамоты* и *Псковской Судной грамоты* появляется мирное соглашение между зачинщиком (преступником) и потерпевшим, клятва в невиновности – присяга перед Богом и целование креста (см. ст. 13–15 Новгородской Судной грамоты; ст. 37, 80, 105 Псковской Судной грамоты), проявляется поручительство как форма обеспечения исполнения обязательств (ст. 32, 33, 45 Псковской Судной грамоты).⁶

Псковская Судная грамота возникла, вероятно, после отделения Пскова от Новгородской республики и создания Псковской республики. Дату ее принятия можно только предполагать, равно как и время составления Новгородской Судной грамоты: 1385 г. (Л. В. Черепнин), 1440 г. (М. М. Михайлов, П. Н. Мрочек-Дроздовский), 1446 г. (А. Н. Филиппов, Б. М. Кочаков), 1456 г. (И. Д. Беляев). По мнению И. Д. Беляева, дата принятия Псковской грамоты связана не с 1397 г. (6905 г.), как указано в самой грамоте, а с 1462–1463 гг. По мнению Н. Н. Мурзакевича, М. К. Рожковой и др., этой датой может быть 1467 г. Между тем большая группа исследователей (М. Ф. Владимирский-Буданов, М. А. Дьяконов, Н. В. Калачов и др.) дату, указанную в рукописи (1397 г.), считают вполне реальной с учетом ее последующих редакций.⁷

Оригинал Псковской Судной грамоты, так же как и Русской Правды, не сохранился; к сожалению, часть текста утрачена. До нас дошли Воронцовский и Синодальный списки этого документа (более позднего происхождения). По сути, Псковская грамота явилась окончательной редакцией узаконений, изданных в разное время псковскими князьями. Грамота закрепила ответственность за предательство, т. е. измену, переход на сторону врага (ст. 7), за самоуправство (ст. 26, 58, 67). Также предусматривались наказания за убийство (ст. 96, 97), побои (ст. 58, 111, 120), кражу (ст. 1, 7, 8, 34, 35), грабеж (ст. 1, 20, 67), разбой (ст. 1, 20), поджог (ст. 7, 116), оскорбление (ст. 117), взяточничество (тайный посул – ст. 4, 48). Смертная казнь получила законодательное закрепление как вид наказания в ст. 7, 8.⁸

Новгородская Судная грамота «О суде и о закладе на наездники и на грабешики» дошла до нас в одном-единственном списке – в составе рукописного сборника новгородских и двинских актов 1471 г. Грамота предусмотрела уголовную ответственность за такие преступные деяния, как клевета (ст. 6), убийство (ст. 33, 36), взяточничество (посул – ст. 26), поджог (ст. 36), самоуправство (ст. 36), атакже нападение (наезд), грабеж, кражу и разбой (ст. 10, 11, 33, 36).⁹

Позднее Псковская Судная грамота была разделена исследователями на 120 статей, а Новгородская – на 42 статьи. Эти грамоты впоследствии явились источниками *Судебника Ивана III* 1497 г. и действовали наряду с Русской Правдой более поздних редакций.

Русское законодательство периода образования и укрепления централизованного феодального государства не только явилось нормативно-правовой основой последнего, но и закрепило пережитки древности, инквизиционные процессы установления вины человека в совершении противоправного деяния, по коим могла быть установлена и невиновность этого человека. Например, в ст. 7 и 48 Судебника 1497 г. содержалось положение, по которому ответ-

⁶ Там же. – С. 305, 313, 314, 334–336, 339, 341, 360, 362, 366, 374, 381, 382.

⁷ Там же. – С. 303, 304, 328, 329; Беляев И. Д. История русского законодательства. – СПб.: Лань, 1999. – С. 307, 324.

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Т. 1... – С. 331–338, 340, 342, 345, 347–349, 356, 357, 360–362, 367, 369, 371, 378, 379, 384–386.

⁹ Там же. – С. 304–308, 312, 313, 317–319.

чик освобождался от ответственности, если он побеждал в судебном поединке – «в поле». Ранее такой способ разрешения дела был возможен по земельным (лесным) спорам (ст. 10–12 Псковской Судной грамоты), по делам о бое и грабеже при защите послухом своих показаний (ст. 20, 27 Псковской Судной грамоты) и т. д.¹⁰ Великокняжеский судебник Ивана III 1497 г. впоследствии исследователями был разбит на статьи (наиболее распространена система в 68 статей, предложенная М. Ф. Владимирским-Будановым).

Исходя из того, что Судебник скуднее по содержанию предшествующих правовых актов, можно предположить, что он действовал наряду с Русской Правдой, Псковской Судной грамотой и прочими ранее принятыми нормативными правовыми актами. Он как бы развивал положения предшествовавших законов, а главное – явился единым документом объединяющегося российского государства.

Судебник 1497 г. предусматривал уголовную ответственность за убийство и заговор против своего господина, взяточничество, лжесвидетельство, поджигательство, разбой, кражу, похищение людей (головную татьбу), за подстрекательство народа на выступления против существующего строя (ст. 1, 8–11, 39, 67) и т. д. Введена ответственность за «ябедничество» (ложный донос, злостную клевету). В законе получила отражение норма о примирении виновного с потерпевшим (ст. 53), сформулированы важные поощрительные правовые нормы, связанные с безопасностью государства, а также – и это, по-видимому, главное – с дефицитом рабочей силы, вызванным татаро-монгольским нашествием. К примеру, ст. 56 указанного Судебника предусматривала освобождение от ответственности холопа (в том числе от холопства), вернувшегося из татарского плена.

Судебник Ивана ТУ (Грозного) 1550 г. в ст. 80 расширил данное основание освобождения – возможность освобождения от ответственности, обретения свободы от господина получали всякие лица, бежавшие из любого вражьего плена.¹¹ Царский судебник Ивана IV принят Земским Собором. Он развил положения предшествующего Судебника. В его состав вошли 99 статей (глав) плюс одна статья, причем впервые закрепленные в правовом акте нормы были тематически сгруппированы.

Судебник также регламентировал меры воздействия за поджог, убийство, кражу, грабеж, разбой, ложный донос, оскорбление, клевету, лжесвидетельство, предусмотрел ответственность за преступления против основ государственной власти, расширил круг преступлений против должности, порядка управления и суда (в том числе вынесение неверного решения в результате получения взятки, вымогательство взятки, подлог судебных актов (так называемая подписка)), выделил мошенничество (завладение чужим имуществом путем обмана – ст. 58) как самостоятельное преступление (ст. 3, 5, 6, 8–10, 12, 16, 25, 26, 32, 42, 53–57, 59–61, 99).¹² В ст. 12, 54–57 Судебника 1550 г. приобрели дальнейшее развитие (вслед за положениями ст. 14 Судебника 1497 г.) нормы об освобождении виновного лица от тюремного заключения в связи с передачей его на поруку (если данное лицо побеждено «в поле», если оно подверглось торговой казни – прилюдному битью кнутом, если обыск не дал уличающих доказательств его вины).¹³

Примерно в то же время главой 94 *Стоглава* в Русском централизованном государстве находит нормативно-правовое закрепление институт помилования преступников.¹⁴

¹⁰ Там же. – С. 332–334, 351, 352, 356–358; Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. тома А. Д. Горский. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 55, 60, 67, 85.

¹¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2... – С. 54, 55, 61, 62, 64, 68–73, 86–88, 96, 116, 163.

¹² Там же. – С. 97–102, 104, 107, 108, 120, 131–134, 137, 138, 141, 142, 146–150, 172.

¹³ Там же. – С. 56, 74, 99, 107, 108, 134, 146–148.

¹⁴ Там же. – С. 371, 494, 495.

Стоглав представлял собой сборник правил, установленных Московским Собором 1551 г. (первоначально именовался Соборным уложением). Наряду с византийскими сборниками канонического права Стоглав стал основным отечественным источником церковного права второй половины XVI–XVII вв., закрепив в себе положения, регулирующие не только церковную жизнь и имущественные правоотношения, но и вопросы преступлений и наказаний за их совершение. По написанию (при редактировании) он разделен на 100 статей-глав, поэтому получил соответствующее название. Московским Собором 1666–1667 гг. Стоглав был отменен как «плод заблуждений». Осуждены утвержденные Стоглавом догматы о двуперстном крестном знамении, о сугубой (двойной) аллилуйе, о бранобритии и т. п. Однако полностью он потерял значение для русской православной церкви лишь с изданием в 1720 г. Духовного регламента.¹⁵

В Стоглаве нашли отражение вопросы ответственности: а) за содомию (гл. 33) – предусматривались епитимья (при раскаянии виновного) или отлучение от церкви, запрет посещать церковь (если лицо не раскаялось в содеянном); б) за ложное целование креста (гл. 37, 38) – отлучение от церкви на определенный срок; в) за обращение к волхвам или кудесникам (гл. 93) – 6-летняя епитимья и пр.; г) за кражу частного (нецерковного) имущества, положенного в церковь на хранение (гл. 53), – отлучение от церкви; д) за кражу церковного имущества без раскаяния (гл. 53) – смерть; е) за нанесение обиды епископу или причетнику во время службы, а равно монаху или монахине (гл. 57, 59) – телесное наказание и заточение; ж) за воспрепятствование церковной службе (гл. 57) – смертная казнь; з) за мошенническое использование икон (гл. 74) – отобрание икон в пользу церкви и изгнание мошенников из поселения; и т. д.¹⁶

Законодательное обоснование периода сословно-представительной монархии, открывшего новые нормативные основания освобождения от ответственности (наказания), прекращения преследования, в том числе передачу виновного на поруку, освобождение от ответственности вернувшегося из плена, помилование преступника, завершилось *Соборным уложением* 1649 г., принятие которого явилось очередной важной ступенью на пути систематизации российского права. Совокупность норм этого правового акта упорядочивается и приобретает характер системы.

Впоследствии Соборное уложение вошло в Полное собрание законов Российской империи 1830 г. Собрание начиналось именно с него. Значительная (большая) часть Соборного уложения использовалась при создании XV тома *Свода законов Российской империи* 1832 г. и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В 1830 г. Уложение 1649 г. получило наименование «Соборное», т. е. в то же время, когда вошло в Полное собрание законов Российской империи.

Соборное уложение 1649 г. явилось первым в истории России систематизированным законом – сводом законов Руси, а также первым печатным законом в России (из числа известных). До нас дошли и подлинник в виде рукописного свитка, и оба типографских издания Соборного уложения, отпечатанных в 1649 г. церковнославянским шрифтом (кириллицей) общим тиражом 2400 экземпляров (по 1200 экземпляров в каждом тираже). Уложение самим законодателем подразделено на главы и статьи. Всего сформулировано 25 глав и 967 статей.¹⁷

Впервые отдельно выделены преступления против религии (гл. 1), государства и должности (гл. 2, 3), порядка управления (гл. 4, 5), военной службы (гл. 7), правосудия (гл. 10),

¹⁵ Там же. – С. 242, 243, 249, 250.

¹⁶ Там же. – С. 296, 300, 301, 329, 330, 332, 351, 352, 369–371, 459, 460, 463–465, 485.

¹⁷ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. /Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. тома А. Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 77; Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии (Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII веков). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1987. – С. 6.

собственности (гл. 21), личности (гл. 22), связанные с незаконным производством и торговлей спиртными напитками и табаком (гл. 25). Предусмотрена уголовная ответственность за: богохульство (ст. 1 гл. 1; ст. 24 гл. 22), обнаружение умысла на совершение преступления (ст. 1 гл. 2; ст. 202 гл. 10; ст. 8 гл. 22), измену (ст. 2, 3 гл. 2; ст. 20 гл. 7), фальшивомонетничество (ст. 1 гл. 5), дезертирство (ст. 8, 9 гл. 7), лишение жизни (ст. 30, 32 гл. 7; ст. 105, 198 гл. 10; ст. 69–73 гл. 21; ст. 1–3, 7, 9, 14, 17–19, 22, 23, 26 гл. 22), изнасилование (ст. 30 гл. 7), вред здоровью и побой (ст. 5, 6 гл. 1; ст. 32 гл. 7; ст. 10–12 гл. 22), взяточничество (ст. 5–8, 12 гл. 10; ст. 53 гл. 17), мошенничество (ст. 11, 15 гл. 21), кражу (ст. 28, 29 гл. 7; ст. 9, 10, 12–14 гл. 21), грабеж (ст. 30, 32 гл. 7; ст. 15 гл. 21), разбой (ст. 16–18, 21–28 гл. 21), поджог (ст. 4 гл. 2; ст. 228 гл. 10), клевету и оскорбление (ст. 3, 7 гл. 1; ст. 1, 2 гл. 3; ст. 32 гл. 7; ст. 27–99, 105, 106, 280 гл. 10; ст. 3 гл. 23), ложный донос (ст. 17, 22 гл. 2; ст. 12 гл. 7; ст. 9, 14, 16, 27–99, 170, 171 гл. 10), недоносительство о преступлении, попустительство ему, укрывательство его (ст. 20, 59–64, 77–79 гл. 21).¹⁸

Разграничение норм по отраслям и институтам права в этот период лишь намечалось. Тем не менее Соборное уложение можно назвать цветником, на котором выросли новые и получили дальнейшее развитие прежние основания освобождения от ответственности (наказания), прекращения преследования. Например, юридически закреплялись такие основания, как отсрочка исполнения наказания (ст. 34 гл. 21; ст. 15 гл. 22), условно-досрочное освобождение (и выдача на поруку) заключенного в тюрьму за неуплату иска (ст. 92 гл. 21). В ст. 34 гл. 20 получила дальнейшее развитие ст. 80 Судебника 1550 г., отражавшая освобождение от ответственности и от власти своего господина холопа вместе с женой и детьми, захваченного в плен и бежавшего из вражеского плена. Предусматривалось государево помилование (ст. 11 гл. 2; ст. 33 гл. 20). В ст. 105, 200, 201 гл. 10; ст. 88 гл. 21; ст. 21 гл. 22 расположились нормативные предписания о необходимой обороне (самообороне). Нашла свое место норма, близкая крайней необходимости (ст. 284 гл. 10), а также норма о причинении вреда при задержании преступника (ст. 88 гл. 21). Из предыдущих законодательных актов воспроизводилось мировое соглашение между преступником и потерпевшим (ст. 121 гл. 10). Особо оговаривалась возможность примирения потерпевшего с преступником только по инициативе судебной власти (ст. 31 гл. 21). Общественное поручительство, помимо гарантии исполнения должником своих обязательств перед заемщиком (ст. 203–205 гл. 10), способа разрешения спора (ст. 232 гл. 10), обстоятельства, освобождающего виновного от тюремного заключения или прочего наказания (ст. 202 гл. 10; ст. 36 гл. 21), становится гарантией явки ответчика в суд (ст. 111–117, 119–123, 137–141 гл. 10). Крестное целование продолжает формироваться как разновидность порук для ответчика (своеобразная порука Бога – ст. 30 гл. 7; ст. 195 гл. 10), которая в некотором роде заменила собой «поле» (поединок – ст. 236 гл. 10). Кроме того, государево крестное целование могло выражать присягу при даче свидетельских показаний (ст. 158, 173 гл. 10; ст. 96 гл. 20). Лжеприсяга влекла за собой уголовное наказание (ст. 27 гл. 11). Сила религиозного верования была настолько сильна, что имела юридическое значение даже в светском суде.¹⁹

Систематизация российского законодательства продолжена в *Артикулах воинских и Кратком изображении процессов или судебных тяжб* Петра I (Великого), изданных в 1715 г.,²⁰ – первых в истории русского уголовного права своеобразных кодексов уголовного и уголовно-процессуального содержания.

¹⁸ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3... – С. 85, 86, 89–91, 93–95, 97, 102–104, 106–113, 130, 134, 135, 140, 149, 150, 191, 231, 232, 239–243, 248–262, 265, 267, 269, 270, 277, 279, 288–290, 293–297, 313, 314, 316, 325, 368, 414–416, 423–426, 433–442.

¹⁹ Там же. – С. 88, 97, 113–118, 121, 122, 126, 130, 134–136, 141, 142, 150, 156, 213, 214, 225, 234–236, 244, 245, 249, 250, 263, 279, 297–301, 303, 307, 309, 313, 315, 317, 318, 325, 334, 405, 417–419, 430, 434, 435.

²⁰ В литературных источниках дата издания *Артикулов воинских* представлена неоднозначно. Одни авторы таковой считают 22 декабря 1714 г. (см.: История государства и права: Словарь-справочник / Под ред. М. И. Сизикова. – М.: Юрид. лит.

Артикулы воинские состояли из 209 статей (артикулов), которые объединялись в 24 главы. Этот законодательный акт предусматривал ответственность за преступления против религии (гл. 1–2), государства (гл. 3, 16, частично гл. 17), военной службы (гл. 4–15), личности (гл. 17 (частично), 18–20), собственности (гл. 21), порядка управления и правосудия (гл. 22–24). По Артикулам воинским лица подвергались уголовной ответственности, в частности, за: идолопоклонство, богохулие, посягательство на государя, выступление против власти, нападение на войсковое начальство, злоупотребления со стороны офицерского состава или иных лиц, дезертирство, измену, доноительство, поединки, причинение вреда здоровью, оскорбление, убийство, скотоложство, мужеложство, изнасилование, прелюбодеяние, кровосмешение, уничтожение чужого имущества, казнокрадство, растрату, вымогательство, кражу, грабеж, лжесвидетельство, фальшивомонетничество, обмеривание, обвешивание, сопротивление представителю власти. Артикулы реализовывались в связи с общественно опасными деяниями военнослужащих всех степеней, действовали наряду с положениями Соборного уложения 1649 г. и прослужили вплоть до вступления в силу Свода законов Российской империи 1832 г. Помимо военных судов, Артикулы воинские применялись и судами общей юрисдикции.²¹

В артикуле 96 предусмотрена возможность замены смертной казни шпицрутенами или иным наказанием дезертиру, раскаявшемуся в содеянном и добровольно вернувшемуся в воинскую часть. В артикулах 123, 180, 195 получило отражение правомерное причинение вреда при крайней необходимости. В артикулах 156, 157 нашел закрепление институт необходимой обороны. По обстоятельствам, описанным в артикуле 195, при совершении кражи: а) «из крайней голодной нужды», причинившей малозначительный вред, б) «в лишении ума», в) младенцем – допускалось смягчение наказания или освобождение от него, причем в последнем случае право наказания делегировалось родителям малолетних воришек.²²

Краткое изображение процессов или судебных тяжб в целом представляло собой уголовно-процессуальный законодательный акт и регулировало следственный, инквизиционный и судебный процессы. Наряду с этим в тексте Краткого изображения разместились нормы материального уголовного права (см. главу третьей части «О оглавлении приговоров в наказаниях и казнях»). В 1719 г. Краткое изображение впервые соединено с Артикулами воинскими и издано вместе с (вслед за) ними. В Полном собрании законов Российской империи эти нормативные правовые акты в той же последовательности представлены в качестве самостоятельных разделов.

Крестное целование (см. Соборное уложение 1649 г.) трансформировано в присягу как вид доказательства в судебном процессе (гл. 5 ч. 2 «О присяге»). В ст. 7 (гл. 6 ч. 2 «О роспросе с пристрастием и о пытке») отражена передача подозреваемого в преступлении лица на поруку (после троекратной пытки) вплоть до появления новых подозрений. Таким образом, освобождение лица от тюремного заключения в связи с передачей его на поруку, предусмотренное Судебниками 1497 и 1550 гг., вошло в институт «оставления под подозрением», формирование которого получило начало в Соборном уложении 1649 г. (ст. 29 гл. 21).²³

1997. – С. 14); другие – 30 марта 1716 г. (см.: *Беляев И. Д.* История русского законодательства. – СПб.: Лань, 1999. – С. 609), когда артикулы были изданы в составе Устава воинского; третьи – 26 апреля 1715 г. (см.: *Отечественное законодательство XI–XX веков: Пособие для семинаров. Ч. I (XI – ХГХ вв.)* / Под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрист, 1999. – С. 322; *Законодательство Петра I* / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 751; *Российское законодательство X–XX веков: В 9 т.* / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 4: *Законодательство периода становления абсолютизма* / Отв. ред. тома А. Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 365). Думается, что датой издания данного нормативного правового акта следует признать день его официального опубликования, который выражен словами издателя: «Напечатана повелением царского величества в Санктпитебурхе, лета господня 1715, апреля 26 дня. СПб., 1715».

²¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 4... – С. 318, 319, 328–389.

²² Там же. – С. 349, 356, 357, 361, 363, 386; *Законодательство Петра I*... – С. 769.

²³ Российское законодательство X–XX веков. Т. 3... – С. 233, 417; Российское законодательство X–XX веков. Т. 4... – С. 419, 420, 422, 443–446.

Краткое изображение процессов или судебных тяжб с внесенными в него изменениями просуществовало более ста лет и утратило свою силу в связи со вступлением в действие 1 января 1835 г. Свода законов Российской империи, утвержденного в 1832 г. В XV томе Свода законов впервые намечены Общая и Особенная части уголовного законодательства; определены такие уголовно-правовые категории, как «преступление», «формы вины», «виды соучастия» и т. д.; предпринята попытка отделить уголовно-правовые нормы от уголовно-процессуальных; нормы об освобождении от наказания выделены в отдельную главу «Об освобождении от наказания, отсрочке и отмене оногo».²⁴

Результатом кодификации русского права, начатой в XVIII в. Императором Петром I и продолженной в 1804 г. Императором Александром I, явилось утверждение 15 августа 1845 г. Императором Николаем I *Уложения о наказаниях уголовных и исправительных* – первого общегражданского уголовно-правового акта, подобного кодексу. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных вышло из Свода законов Российской империи 1832 г. По замыслу составителей Уложения новый нормативный правовой акт должен был объединить все уголовное законодательство и привести его в систему. Уложение о наказаниях впервые включило в состав самостоятельного уголовного закона Общую часть в виде огромного первого раздела. Оно было чрезвычайно объемным и состояло из 2224 статей. Двенадцать разделов Уложения делились на главы, главы – на отделения, отделения – на отделы.

Уложение предусматривало уголовную ответственность за совершение преступлений или проступков против веры (раздел II), государства (раздел III), порядка управления (раздел IV), должности (раздел V), постановлений о повинностях (раздел VI), имущества и доходов казны (раздел VII), общественного благоустройства и благочиния (раздел VIII), законов о состояниях (раздел IX), жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (раздел X), прав семейственных (раздел XI), собственности частных лиц (раздел XII). В Уложении о наказаниях законодатель постарался поточнее определить и разделить преступление и проступок (ст. 1–4, б),²⁵ формы вины (ст. 5, 7), этапы совершения преступления (ст. 8–12), виды соучастников в преступлении (ст. 13–15), назначение наказаний по мере умышленности преступления, покушения на преступление, соучастия в преступлении и т. д. (ст. 110 и след.).²⁶

Система наказаний состояла из разрядов (наказания уголовные и наказания исправительные), родов и степеней (от более высокой до менее высокой) (ст. 18 и след.). Несмотря на продуманность, данная система отличалась сложностью в силу чрезмерной детализированности и в то же время недостаточной определенности.²⁷

В ст. 98 (подробнее – в ст. 99–109) названы причины, с учетом которых содеянное лицом не вменялось ему в вину. Таким образом впервые в российском уголовном законодательстве представлен перечень обстоятельств, исключающих преступность (наказуемость) содеянного: казус, малолетство (до 7 лет), невменяемость (в том числе в связи с припадком умоисступления, совершенным беспамятством, утратой умственной способности и рассудка от старости или дряхлости, лунатизмом, глухонемой), случайная ошибка, обман, вследствие которого совершено деяние, принуждение от превосходящей непреодолимой силы, необходимая оборона.

В отношении детей от 7 до 10 лет в ст. 143 закреплена возможность применения своеобразных принудительных мер воспитательного воздействия. Это же правило распространялось

²⁴ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 6: Законодательство первой половины XIX в. / Отв. ред. тома О. И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 160, 161.

²⁵ Наметки практического разграничения преступлений и проступков просматриваются в Уставе благочиния или полицейском 1782 г. (Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. тома Б. В. Виленский. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 386).

²⁶ Нумерация статей Уложения соответствует официальному изданию 1845 г.

²⁷ Российское законодательство X–XX веков. Т. 6... – С. 166.

и на лиц, достигших 10–14 лет от роду, в случае, если достоверно установлено, что преступные деяния учинены ими без разумения.

Основаниями отмены наказания, помимо смерти преступника, названы примирение виновного с обиженным, истечение сроков давности со времени учинения преступления или проступка (ст. 160 и след.). Помилование и прощение отнесено к действию монаршего милосердия, которое отражалось в высочайшем указе о смягчении участи или совершенном прощении виновных лиц (ст. 170). Более того, согласно ст. 171, прощение могло быть даровано и общим милостивым манифестом, но лишь в связи с теми преступлениями и проступками, которые указывались в данном манифесте (своеобразном акте об амнистии). Согласно постановлению от 18 апреля 1847 г., лицо, совершившее преступное деяние, предусмотренное ст. 211 Уложения, и чистосердечно раскаявшееся в содеянном, не подлежало уголовному наказанию²⁸.

60–70-е годы XIX в. – это период крестьянской, полицейской, судебной и других реформ, в результате осуществления которых одни положения из Уложения о наказаниях были изъяты, а другие – включены. Уложение прошло редакции 1857 г. (при включении его в том XV Свода законов), 1866 и 1885 гг.

Одним из значимых результатов судебной реформы в России явился *Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями*, в числе прочих судебных уставов утвержденный 20 ноября 1864 г. Императором Александром II. Данный нормативный правовой акт состоял из одной (первой) главы, посвященной общим положениям (включающей 28 статей), и 12 глав (сформированных из 153 статей), предусматривающих ответственность за мелкие преступления (так называемые *проступки*), подведомственные мировым судьям. Именно эти проступки, вошедшие в Устав о наказаниях, были изъяты из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в том числе исключены ст. 1 и 2, определявшие преступление и проступок.²⁹

Устав о наказаниях предусматривал ответственность за совершение уголовно-правовых проступков против порядка управления (гл. 2), благочиния, порядка и спокойствия (гл. 3), общественного благоустройства (гл. 4), народного здоровья (гл. 9), личной безопасности (гл. 10), чести и неприкосновенности личности (гл. 11), прав семейственных (гл. 12), чужой собственности (гл. 13), а также проступков, связанных с нарушением уставов: о паспортах (гл. 5), строительного и путей сообщения (гл. 6), пожарного (гл. 7), почтового и телеграфического (гл. 8).

Нашли отражение в Уставе и обстоятельства, исключаяющие преступность (наказуемость) содеянного, в числе которых – казус, малолетство (до 10 лет) или невменяемость совершившего проступок лица, а также осуществление проступка по принуждению от непреодолимой силы или по необходимой обороне (ст. 10). Мировые судьи получили возможность не подвергать наказанию несовершеннолетних лиц (не достигших 14-летнего возраста), а отсылать их к родителям, опекунам или родственникам для домашнего исправления (ст. 11). Не подлежало наказанию покушение на проступок, остановленное по собственной воле подсудимого (ст. 17). Предусмотрена возможность частного обвинения и примирения обиженного или потерпевшего убыток с виновным в проступке лицом в связи с совершением некоторых проступков против чести и прав частных лиц (ст. 18–20). Примирение не только исключало назначение наказания, но и являлось основанием его отмены (ст. 20, 22). Освобождение виновного от ответственности (наказания) вследствие истечения сроков давности получило закрепление в ст. 21.

Уголовное уложение 1903 г. должно было заменить собой Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 22 марта 1903 г.

²⁸ Там же. – С. 219, 339.

²⁹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 8... – С. 392.

Император Николай II утвердил проект нового Уложения, состоявшего из 37 глав и 687 статей. Двадцатилетняя работа над его написанием завершилась.³⁰

По Уголовному уложению все преступные деяния группировались в *тяжкие преступления, преступления и проступки* (ст. 3, 48, 68). Уложение вводилось в действие на территории России поэтапно, однако большая его часть в силу так и не вступила. Законом от 7 июня 1904 г. введены в действие: глава 1 – частично; главы 3 (о бунте), 4 (о государственной измене); ряд статей глав 5 (о смуте), 7 (о противодействии правосудию), 21 (о подлоге), 37 (о преступных деяниях по службе государственной и общественной). Далее некоторые положения вводились (порой претерпевая изменения, дополнения или исключения) указами от 16 июня 1905 г., от 4 марта 1906 г., законами от 14 марта 1906 г., от 27 марта 1906 г., от 11 июня 1906 г., от 25 декабря 1909 г., от 20 марта 1911 г. В остальном на территории России продолжали действовать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.³¹

Уголовное уложение представляло собой современный продуманный свод уголовно-правовых институтов, в числе которых – освобождение от уголовной ответственности (наказания). В частности, обрели юридическую форму такие основания освобождения: в связи с болезненным расстройством душевной деятельности, бессознательным состоянием, умственным недоразвитием (ст. 39, 41), применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 55), истечением срока давности до дня возбуждения против обвиняемого уголовного преследования, постановления приговора о виновном или обращения приговора к исполнению (ст. 68–71), помилованием и прощением (ст. 72), досрочным освобождением от наказания, его правовых последствий (ст. 23, ч. 2 ст. 31), добровольным отказом от участия в преступлении (ч. 5 ст. 51). Четко очерчены обстоятельства, исключающие преступность деяния: исполнение закона или приказа (ст. 44), необходимая оборона (ст. 45), крайняя необходимость и физическое или психическое принуждение (ст. 46).³²

Октябрьская социалистическая революция изменила политическую систему государства, мировоззрение людей. Это в определенной степени отразилось на существовавшей тогда системе уголовного законодательства и уголовно-правовых знаний.

К моменту провозглашения в России советской власти 26 октября 1917 г. (7 ноября 1917 г. по новому летосчислению – григорианскому календарю) действовало множество уголовно-правовых норм, нашедших отражение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уголовном уложении 1903 г., постановлениях Временного правительства и других нормативных правовых актах.

Во время и после Октябрьской социалистической революции (1917–1919 гг.) основными источниками уголовного законодательства являлись: декреты, постановления и инструкции Совета Народных Комиссаров (далее – СНК), Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (далее – ВЦИК), Народного Комиссариата Юстиции, указы местных Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, постановления Съезда Советов, обращения Правительства к населению, судебная практика, а также дореволюционное законодательство, если оно не противоречило нормам и принципам нарождающегося социалистического общества.

Наибольшее значение для поддержания революционного порядка и восстановления нормальной жизнедеятельности государственных механизмов и гражданского общества в новых

³⁰ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Отв. ред. тома О. И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 256.

³¹ Там же. – С. 265, 275, 286, 292, 293.

³² Там же. – С. 279, 282, 284, 285, 288, 292, 293.

экономических, политических и правовых условиях имели карательные нормы. Так, при необходимости сберечь конфискуемое помещичье имущество при переделе собственности, уголовную ответственность за его порчу немедленно закрепили в Декрете «О земле» от 26 (28) октября 1917 г.³³ Если возникла острая нужда в пресечении разгула спекуляции и взяточничества, уголовная ответственность незамедлительно вводилась декретами о борьбе со спекуляцией, хищениями, злоупотреблениями по службе и взяточничеством³⁴.

Если назрела потребность наладить работу народных судов для противостояния контрреволюционным силам, саботажу, мародерству и хищничеству, то вопрос об их организации срочно решался Декретом «О суде» от 24 ноября 1917 г. Согласно этому декрету создаваемые местные народные суды (вместо института мировых судей) и революционные трибуналы разрешали дела именем Российской республики и могли принимать решения на основе законов свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые были не отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию³⁵. В 1918 г. приняты второй и третий декреты «О суде», которыми наряду с действующими введены окружные народные суды и определена их компетенция, превышающая подсудность местных народных судов.³⁶

Рождение первых декретов советской власти являлось не только насущной необходимостью в регулировании общественных отношений, но и важным этапом в достижении победы большевиков над противодействием во власти «левых» эсеров. Для подтверждения этого достаточно привести следующий факт: вопрос о принятии первого Декрета «О суде» (об обсуждении проекта этого Декрета) ставился на заседаниях ВЦИК с 10 ноября 1917 г. шесть раз, однако Декрет так и не был принят³⁷. И лишь 22 ноября 1917 г. СНК на своем заседании под председательством В. И. Ленина, вопреки решениям ВЦИК, первый Декрет «О суде» был утвержден и опубликован в газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства 24 ноября 1917 г. и в Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства 12 декабря 1917 г. Насколько верным был такой способ правотворчества большевиков, сейчас судить трудно. Ясно лишь то, что слом прежних экономической и политической основ государства, разгул преступности и непрекращающиеся вооруженные выступления контрреволюции требовали введения не либерального и демократического суда, а трибунала военного времени в качестве вынужденного временного органа правосудия.

Однако данное усиление репрессивных мер не исключило в определенных случаях возможности освобождения от уголовной ответственности (наказания) лиц, совершивших противоправные деяния. В частности, Декрет ВЦИК РСФСР «О суде» (№ 2) от 15 февраля 1918 г. закрепил возможность условного или досрочного освобождения от отбывания наказания, а также помилования и восстановления в правах осужденных по уголовным делам (право применения которых передано судебной власти первым Декретом «О суде»). Право помилования и смягчения наказаний было предоставлено и кассационному суду. Этим же Декретом отменены суды и тюремное заключение для лиц, не достигших 17-летнего возраста. Совершенные ими общественно опасные деяния призваны рассматривать комиссии о несовершеннолетних. Признание истечения сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности (испол-

³³ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства (далее – СУ). – 1917. – № 1 – Ст. 3.

³⁴ Декрет СНК «О борьбе со спекуляцией» от 15.11.1917 г. // СУ – 1917. – № 3. – Ст. 33; Декрет СНК «О взяточничестве» от 08.05.1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 35. – Ст. 467; Декрет СНК «О спекуляции» от 22.07.1918 г. // СУ РСФСР. – // 1918. – № 54. – Ст. 605; Декрет СНК «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» от 21.10.1919 г. // СУ РСФСР. – // 1919. – № 53. – Ст. 504.

³⁵ СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

³⁶ СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420; № 52. – Ст. 589.

³⁷ Подобные сложности возникали и при утверждении второго Декрета «О суде».

нения наказания) поставлено в зависимость от социалистического правосознания суда. Позже эти нормы нашли отражение в *Руководящих началах по уголовному праву РСФСР* 1919 г. (ст. 26) и *Декрете СНК РСФСР «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных»* от 21 марта 1921 г.,³⁸ в первом советском *Уголовном кодексе* (ст. 36–37, 52–55 УК РСФСР 1922 г.). Кроме того, УК РСФСР предусмотрел возможность неприменения уголовного наказания к лицам в связи с необходимой обороной или крайней необходимостью (ст. 19, 20), страдающим душевной болезнью или не достигшим 16-летнего возраста (ст. 17, 18). В отношении лиц, страдающих психическим расстройством, в этом случае надлежало применять меры социальной защиты, а к несовершеннолетним от 14 до 16 лет – меры медико-педагогического воздействия. Также закреплено положение о неприменении уголовного наказания вследствие истечения сроков давности уголовного преследования (ст. 21–22). Конституция СССР 1924 г. предоставила право органам исполнительной власти издавать общесоюзные акты об амнистии и выносить решения о помиловании граждан, осужденных судебными или административными органами (п. «ц» ст. 1, ст. 69).

С образованием в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик и вступлением в действие в 1924 г. Конституции СССР в том же, 1924, году приняты *Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и республик*, которые расширили систему освобождения от уголовной ответственности (наказания), закрепив в дополнение к уже известным советскому праву освобождению за истечением сроков давности (ст. 10), условному осуждению (ст. 36–37), условно-досрочному освобождению от наказания (ст. 38–39), применению к несовершеннолетним вместо уголовного наказания мер медико-педагогического характера (ст. 8, 29) также освобождение от уголовной ответственности лица, утратившего общественную опасность (ч. 2 ст. 34), освобождение от наказания военнослужащего в военное время с направлением его в действующую армию (ст. 19¹).

УК РСФСР 1926 г., появившийся в связи с образованием СССР, принятием Союзной Конституции и Основных начал уголовного законодательства, по сути, стал преемником Уголовного кодекса 1922 г., поэтому получил название УК РСФСР 1922 г. в редакции 1926 г.

5 декабря 1936 г. восьмым Чрезвычайным съездом Советов принята новая *Конституция СССР* (в дальнейшем получившая в народе название Сталинской), которая была призвана законодательно закрепить победу в СССР социалистических общественных отношений. На ее основе в 1938 г. создан Закон о судостроительстве. В статьях Конституции СССР (п. «ч» ст. 14, п. «г» ст. 60) получило закрепление право высших органов законодательной и исполнительной власти амнистировать и миловать лиц, совершивших преступления. Как ни парадоксально, одновременно с этим развивается процесс широкомасштабных репрессий против «врагов советской власти». Сокращается возможность освобождения от уголовной ответственности (наказания) вследствие ликвидации комиссий по делам несовершеннолетних, исключения из Основных начал уголовного законодательства условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

УК РСФСР 1926 г. с изменениями и дополнениями просуществовал вплоть до принятия в 1960 г. нового УК РСФСР.

За прошедшее время советский народ подвергся ужасным испытаниям Второй мировой войны и победил в ней, пережил массовые репрессии и выстоял в них, создал ядерный щит для защиты рубежей своего Отечества и восстановил разрушенное войной народное хозяйство, начал осваивать космическое пространство... Необходимо было развивать общественные отношения на новом витке истории, который характеризовался так называемой *хрущевской оттепелью*.

³⁸ СУ РСФСР. – 1921.-№ 22. – Ст. 138.

14 июля 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» восстановлено условно-досрочное освобождение от наказания. После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза немедленно началась работа по подготовке нового уголовного законодательства, которое не только в основном сохранило юридический фундамент освобождения от уголовной ответственности (наказания), заложенный в предшествующем отечественном законодательстве, но и дало этому институту дальнейшее развитие.

Законом СССР от 25 декабря 1958 г. утверждены *Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик*, которые состояли из 47 статей и определяли задачи, принципы и основные положения советского уголовного законодательства. Основы впервые закрепили отказ от применения уголовного закона по аналогии. Одновременно приняты Законы СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления».

Раздел IV «О назначении наказания и об освобождении от наказания» Основ в ст. 38, 39, 41–46 предусмотрел освобождение от уголовной ответственности (наказания) в качестве отдельного института уголовного законодательства. Собственно, с этим появилось и законодательное выражение «освобождение от уголовной ответственности». Ранее в уголовном законодательстве речь шла о данных основаниях как об обстоятельствах, устраняющих наказуемость лица за совершенное им противоправное деяние. В дальнейшем в указанный институт вносились изменения Законом СССР от 11 июля 1969 г., указами Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г., 9 марта 1973 г., 8 февраля 1977 г., 13 августа 1981 г., 26 июля и 15 октября 1982 г.

Нормы о принудительных мерах воспитательного воздействия, принудительных мерах медицинского характера, необходимой обороне, крайней необходимости, добровольном отказе от совершения преступления расположились в Основах в разделе II «О преступлении» соответственно в ст. 10, 11, 13, 14, 16.

Во исполнение положений Основ уголовного законодательства 27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР принят и 1 января 1961 г. вступил в действие новый *Уголовный кодекс РСФСР*, в который вошли 269 статей, составивших Общую и Особенную части, а также перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда.

УК РСФСР 1960 г. предусмотрел такие основания освобождения от уголовной ответственности (наказания), непривлечения лица к уголовной ответственности, как: необходимая оборона (ст. 13), крайняя необходимость (ст. 14), добровольный отказ от совершения преступления (ст. 16), условное осуждение (ст. 44), отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46), давность привлечения к уголовной ответственности (ст. 48) или исполнения обвинительного приговора (ст. 49), изменение обстановки (ч. 1, 2 ст. 50), передача материалов дела на рассмотрение товарищеского суда (п. 2 ч. 3 ст. 50, ст. 51) или комиссии по делам несовершеннолетних (ч. 4 ст. 10, п. 3 ч. 3 ст. 50), передача лица на поруки общественной организации или трудовому коллективу (п. 4 ч. 3 ст. 50, ст. 52), условно-досрочное освобождение от наказания или замена наказания более мягким (ст. 53, 55), амнистия, помилование (ст. 56)³⁹, применение принудительных мер медицинского характера (ст. 11, 58) или воспитательного воздействия к несовершеннолетним (ч. 3 ст. 10, ст. 63), разновидности деятельного раскаяния (п. «б» ст. 64, примечания к ст. 174 (частично), 218, 224), стечение тяжелых обстоятельств (частично примечание к ст. 174). Позднее в Кодекс введены: условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 24²), отсрочка исполнения приговора (ст. 46¹), отсрочка отбывания наказания бере-

³⁹ Вслед за указанными положениями Конституции СССР 1936 г. это право высших органов власти получило отражение и в п. 11 ст. 121 Конституции СССР 1977 г.

менным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 46²), привлечение к административной ответственности вместо уголовной (п. 1 ч. 3 ст. 50, ст. 50¹), условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 53²), разновидность деятельного раскаяния лица, участвовавшего в незаконном вооруженном формировании (примечание к ст. 77²), разновидность добровольного отказа от преступления лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма (примечание к ст. 213³).

В результате кризиса власти Коммунистической партии Советского Союза в середине 80-х годов и последовавших кадровых перестановок руководство правящей и единственной в стране политической партии заявило о новом курсе общественного развития, основой которого должны были стать углубление демократизации всех слоев общества, расширение гласности, перестройка систем управления. Однако достойной замены разрушенным системам управления не нашлось. В 1991 г. Советский Союз распался. Россия выделилась в самостоятельное государственное образование – Российскую Федерацию.

Принятые парламентом СССР 2 июля 1991 г. новые *Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик* так и не вступили в силу 1 июля 1992 г. в связи с распадом Советского Союза.⁴⁰ Однако их положения во многом нашли свое отражение в *Уголовном кодексе России* 1996 г., закрепившем вслед за *Конституцией РФ*, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., приверженность принципам правового государства: приоритет человека, его прав и свобод над идеологией, равная охрана всех форм собственности, признание принципов и норм международного права. По сути же, Россия вступила в эпоху варварского капитализма, дикого раздела собственности, бессилия государственной власти.

Нынешнее уголовное законодательство провело четкую грань между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания (см. гл. 11 и 12 УК РФ). Тем не менее круг мнений, связанных с вопросами освобождения и от уголовной ответственности, и от уголовного наказания, по-прежнему широк и разнообразен. Однако зачастую различия не выходят за рамки терминологии, поскольку в сущности **освобождение от уголовной ответственности и/или наказания** отражает единый процесс – *условное или безусловное прекращение удержания лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, в сфере уголовно-процессуального или уголовно-исполнительного производства в связи с решением государства в лице компетентных органов (дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда) о нецелесообразности назначения или дальнейшего применения к этому лицу мер уголовного наказания*. Такое освобождение процессуально выражается, например, в прекращении дознавателем с согласия прокурора уголовного дела в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, вследствие примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ), в вынесении судьей постановления об условно-досрочном освобождении отбывающего уголовное наказание лица (ст. 79 УК РФ, п. 4 ст. 397 УПК РФ).

⁴⁰ Освобождению от уголовной ответственности и наказанию отведен целый раздел (VI) Основ: ст. 48 «Освобождение от уголовной ответственности или от наказания», ст. 49 «Освобождение от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности», ст. 50 «Освобождение от наказания вследствие истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора», ст. 51 «Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким», ст. 52 «Освобождение от наказания по болезни», ст. 53 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования». Особенности освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних лиц определены в ст. 69, 70; условного неприменения уголовного наказания – в ст. 47. Кроме того, лицо не подлежало уголовной ответственности в силу невменяемости (ст. 14), добровольного отказа от преступления (ст. 16), причинения вреда в ситуации необходимой обороны (ст. 24), задержания лица, совершившего преступление (ст. 25), крайней необходимости (ст. 26), оправданного профессионального и хозяйственного риска (ст. 27).

§ 2. Систематизация оснований освобождения от уголовной ответственности/наказания, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении: концептуальные проблемы уголовно-правовой доктрины, законодательства Российской Федерации и практики его применения

Разграничение освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности/наказания, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении. Критический анализ точек зрения авторов на основания освобождения от уголовной ответственности/наказания (прекращения уголовных дел, уголовного преследования). Общие (теоретические) основания освобождения от уголовной ответственности и/или наказания. Условия освобождения от уголовной ответственности и/или наказания: их классификация. Нормативные основания освобождения от уголовной ответственности и/или наказания, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении: их виды. Практика применения реабилитирующих оснований освобождения от реализации уголовной ответственности (прекращения уголовного дела, преследования). Перспективы совершенствования оснований освобождения от уголовной ответственности и/или наказания, система этих оснований

Принципиальное сходство между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от уголовного наказания порой затрудняет определение грани между ними.

Некоторые ученые полагают, что освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного наказания равнозначны, поскольку наказание является единственной материально-правовой реализацией ответственности⁴¹. Подобное отождествление в отдельных случаях допускают и правоприменители⁴². Вместе с тем акт об освобождении от уголовного наказания, как правило, не устраняет уголовной ответственности и связанных с ней уголовно-правовых последствий. Более того, наказание является лишь одной из форм реализации уголовной ответственности.

С. Г. Келина разграничивает возможность освобождения от уголовной ответственности и освобождения от назначения наказания стадией судебного разбирательства, причем первое, по ее мнению, может быть осуществлено до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, поскольку с этого момента освобождение виновного лица от вынесения отрицательной оценки его поведению в форме обвинительного приговора становится невозможным⁴³. П. М. Давыдов вовсе исключает возможность освобождения от уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства, допуская в этом случае лишь освобождение от наказания в форме обвинительного приговора суда без назначения наказания⁴⁴.

⁴¹ См.: Беляев В. Г. Личность преступника в советском уголовном праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Л., 1963. – С. 14.

⁴² См. п. 14 статистической карточки подсудимого, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 23.05.2003 г. № 46.

⁴³ См.: Келина С. Г.: 1) Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Наука, 1974. – С. 34; 2) Общее понятие и виды освобождения от уголовной ответственности // Сб.: Проблемы уголовной ответственности. – М.: ВЮЗИ, 1972. – С. 36.

⁴⁴ См.: Давыдов П. М. Обвинительный приговор без назначения наказания // Правоведение: Известия высших учебных заведений. – 1971. – № 1. – С. 83.

Думается, что суд удаляется в совещательную комнату не только и не столько для того, чтобы вынести обвинительный приговор, а за тем, чтобы решить вопрос о виновности или невиновности подсудимого, степени его вины и, следовательно, в некоторых случаях принять решение об освобождении подсудимого от уголовной ответственности/наказания, оформив его соответствующим приговором, определением или постановлением. Во время судебного разбирательства составить официальный документ о прекращении дела суд не вправе (см. ст. 299, а также ст. 254, 256, 300, 302 УПК РФ; ранее – ст. 303, 261 УПК РСФСР). Поэтому о том, что лицо больше не может быть освобождено от уголовной ответственности, свидетельствует вынесенный оглашенный судом и вступивший в законную силу обвинительный приговор, которым лицо может быть освобождено от назначения или фактического отбывания наказания, но не от ответственности.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности возможно с момента решения вопроса о возбуждении уголовного преследования до момента вступления вынесенного обвинительного приговора суда в законную силу, а освобождение от наказания – с момента вынесения обвинительного приговора суда до момента окончания назначенного судом наказания.

Институт освобождения от уголовной ответственности и/или наказания сформировался в середине прошлого столетия и обрел законодательное выражение в ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. В настоящее время он строится из разновидностей общих (теоретических) и специальных (т. е. нормативных – отраженных в статьях УК)⁴⁵ оснований, а также из условий освобождения. Однако в теории уголовного права (как, впрочем, и в законодательстве уголовном и уголовно-процессуальном) не сформировано единого представления об основаниях и условиях освобождения от уголовной ответственности/наказания.

Одни авторы допускают возможность освобождения от уголовной ответственности только в том случае, если лицо, совершившее преступление, не представляло общественной опасности. Эта характеристика лица рассматривается в качестве неотъемлемого условия освобождения.⁴⁶ С данным утверждением трудно согласиться и потому, что утрата (или снижение) лицом общественной опасности после совершения им предусмотренного уголовным законом деяния является общим (теоретическим) основанием освобождения от уголовной ответственности, а не одним из его условий, и потому, что отсутствие общественной опасности лица в момент совершения им предусмотренного уголовным законом деяния свидетельствует об отсутствии собственно преступления, что состав преступления оказывается лишенным одного из своих элементов – субъективной стороны. Отмеченное допущение отчасти можно было бы считать оправданным, если бы речь шла об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (см. гл. 8 УК РФ). Однако это – тема отдельного обсуждения.

Иные авторы закрепленные в статьях об освобождении от уголовной ответственности условия (в одних случаях такие, как явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда от преступления иным образом; в других случаях – к тому же совершение лицом преступления определенной категории, осуществление его впервые и пр.) называют основаниями освобождения⁴⁷. Ино-

⁴⁵ Специальными, как правило, называются такие основания освобождения, которые расположены в Особенной части УК. Думается, что логичнее эти основания (подоснования) именовать *особенными*.

⁴⁶ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – С. 440–441.

⁴⁷ См.: Алипперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности. – М.: Воронеж: МПСИ-НПО «МОДЭК», 2001. – С. 10, 20–21, 28 и след., 49, 54; Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Правоведение: Известия высших учебных заведений. – 2001. – № 6. – С. 118; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. В. Наумов. – М.: Юристъ, 1999. – С. 206–208 и др. (С. Г. Келина); Кузнецова Н. Ф. Освобождение

гда такими основаниями называются и условия освобождения от наказания. В частности, А. П. Чугаев условия освобождения от уголовной ответственности/наказания считает правовыми основаниями только потому, что они предусмотрены законом⁴⁸. Н. К. Семернева возможность исправления несовершеннолетнего правонарушителя без назначения наказания видит и общим основанием освобождения от уголовной ответственности/наказания, и его условием⁴⁹. Н. Ф. Кузнецова называет основанием освобождения от уголовной ответственности то саму норму об освобождении, то каждое из условий, находящихся в этой норме уголовного права⁵⁰. С. Н. Сабанин условие освобождения от уголовного наказания именует то основанием, то требованием⁵¹. В. Ф. Караулов обстоятельства одного уровня полагает и условиями, и основаниями освобождения от наказания⁵².

Некоторые авторы вряд ли последовательны в признании явки с повинной, способствования раскрытию преступления, устранения виновным лицом вредных последствий содеянного основаниями освобождения от уголовной ответственности⁵³. Непоследовательность их суждений заключается в том, что здесь же (на с. 57 указанной статьи) данные обстоятельства они называют не основаниями, а условиями освобождения, либо вовсе указывают на «основания и условия, перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК», что дезориентирует читателя в том, какие именно обстоятельства следует отнести к основаниям, а какие – к условиям освобождения от уголовной ответственности.

Не устраняет этого противоречия и аргументация Х. Д. Аликперова, данная им в учебном пособии, в котором он одни и те же обстоятельства называет и основаниями, и условиями.⁵⁴ Однако его, казалось бы, более подробное изложение позиции рождает еще больше вопросов, в частности: почему обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ, автор решил разделить на основания и условия? По какому критерию одни признаки он отнес к основаниям, а другие – к условиям освобождения от уголовной ответственности? Насколько соответствует целям уголовного правосудия его утверждение о том, что только совокупность перечисленных оснований (добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание вреда от преступления иным образом) и условий (совершение преступления впервые, небольшой тяжести) дает право суду, прокурору (до изменения УПК РФ Федеральным законом РФ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон „О прокуратуре Российской Федерации“»,⁵⁵ следовательно, органу дознания решить вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, что добровольная явка с повинной и способствование раскрытию преступления являются непременными (безальтернативными), что если нет явки с повинной, то нет и деятельного раскаяния?⁵⁶

от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 24; Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: БЕК, 2000. – С. 456 (Ф. Р. Сундуров); Чугаев А. П. Основания передачи дела о преступлении в товарищеский суд. – Казань: Казанск. ун-т, 1963. – С. 8.

⁴⁸ См.: Чугаев А. П. Основания передачи дела о преступлении в товарищеский суд... – С. 8.

⁴⁹ См.: Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие в 4 томах / Под ред. И. Я. Козаченко. Т. 4: Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды и последствия. – Екатеринбург: УрГЮА, 1995. – С. 108–109.

⁵⁰ См.: Кузнецова Н. Ф. Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд... – С. 16, 24, 57, 60.

⁵¹ См.: Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие в 4 томах. Т. 4... – С. 83 и 92, 93; 84 и 90; 87, 89.

⁵² См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – С. 445–446.

⁵³ См.: Аликперов Х., Курбанова К. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 57; см. также: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности... – С. 10, 20; Горичева В. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Акад. права и управления Минюста РФ. – Рязань, 2004. – С. 8.

⁵⁴ См.: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности... – С. 20, 21, 43.

⁵⁵ Российская газета от 08.06.2007 г. – № 122. – С. 17.

⁵⁶ См.: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности... – С. 20–23, 29, 36, 38, 42.

Выработанное указанным автором правило деления обстоятельств деятельного раскаяния на основания и условия⁵⁷ дополняется исключениями из него на следующих пяти страницах⁵⁸. Аналогичные возражения по поводу деления автором обстоятельств на основания и условия возникают и в связи с другими нормами об освобождении от уголовной ответственности⁵⁹.

Отмеченные разночтения связаны не только с многообразием теоретических конструкций об основаниях и условиях освобождения от уголовной ответственности, но и с терминологическими несостыковками в законодательстве. Так, в ст. 75 УК РФ до последнего времени (до изменения ч. 2 статьи Федеральным законом РФ от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“»⁶⁰) говорилось о том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при наличии указанных в диспозиции статьи *условий* (совершении преступления определенной категории, притом впервые, при явке с повинной, способствовании раскрытию преступления, возмещении причиненного ущерба или заглаживании причиненного в результате преступления вреда иным образом). Вместе с тем в ст. 28 УПК РФ (ранее – ст. 7 УПК РСФСР в ред. Федерального закона РФ от 21.12.1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶¹) условия прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в связи с деятельным раскаянием называются *основаниями*, а до изменения ч. 1 ст. 28 УПК РФ Федеральным законом РФ от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ прямо указывалось: «...по основаниям, предусмотренным статьей 75 Уголовного кодекса Российской Федерации» (см. также: ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ; ранее – ст. 8 УПК РСФСР). В ст. 24 УПК РФ законодатель перечисляет основания прекращения уголовного дела, отказа в его возбуждении, а в ст. 27 УПК РФ – основания прекращения уголовного преследования, среди которых почему-то не называет ни примирение сторон, ни деятельное раскаяние. Между тем в ч. 2 ст. 27 УПК РФ говорится о прекращении уголовного преследования по основаниям, указанным в ст. 25, 28 УПК РФ.

Трудно сказать, какой смысл вкладывает законодатель в слово «основание». К счастью, подобная терминологическая несогласованность не постигла законодательство об основаниях освобождения от уголовного наказания (см.: гл. 12 УК РФ, ст. 172 УИК РФ, ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Однако указанная несогласованность получила отражение в решениях правоприменителей о прекращении уголовных дел (уголовного преследования)⁶².

И на правоприменительном, и на законодательном уровнях необходимо четко разграничивать основания и условия освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении), поскольку основание складывается из ряда условий и представляет собой *совокупность* допустимых достаточных признаков (условий), позволяющих применить ст. 75, 76 и т. д. УК РФ (ст. 25, 28 и др. УПК РФ). Принимая же каждое из условий (совершение преступления определенной категории, явку с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба и др.) за отдельное

⁵⁷ Там же. – С. 20.

⁵⁸ Там же. – С. 21–25.

⁵⁹ Там же. – С. 49, 54, 55.

⁶⁰ Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3452.

⁶¹ Там же. – 1996. – № 52. – Ст. 5881.

⁶² См.: постановление Советского районного суда г. Н. Новгорода от 25.07.2006 г. о прекращении уголовного дела в отношении О. Н. Смирнова; постановление Советского районного суда г. Н. Новгорода от 31.07.2005 г. о прекращении уголовного дела в отношении А. А. Захарченко.

основание, можно прийти к странной идее о том, что для применения какой-либо из указанных норм нужно два, три и т. д. *основания*.

Таким образом, из условий складывается конкретное нормативное основание, которое представляет собой совокупность допустимых достаточных признаков (условий) для освобождения от уголовной ответственности/наказания. Отсутствие хотя бы одного из условий в случае, если оно *необходимо* в связи с совершением конкретного преступного деяния (отбыванием определенного наказания), исключает применение соответствующего нормативного основания освобождения от уголовной ответственности/наказания. При невозможности освободить лицо от уголовной ответственности в данном случае можно вести речь о наличии отдельных обстоятельств, смягчающих уголовное наказание (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 УК РФ).

Из представленных в литературе советского периода точек зрения на юридическую природу оснований и условий освобождения от уголовной ответственности/наказания предпочтительными видятся суждения Н. И. Мацнева и Т. Т. Дубинина. Эти авторы справедливо полагают, что основание освобождения от уголовной ответственности есть всегда совокупность условий, которые определены уголовным законом об освобождении от уголовной ответственности, и только при их наличии оно может быть применено⁶³, что условия являются такими обстоятельствами, при наличии которых только и могут действовать основания освобождения от уголовной ответственности⁶⁴. Однако недостаточная детализация общих оснований и условий освобождения дает повод для критики представленной позиции со стороны других авторов. Так, оппоненты Т. Т. Дубинина отмечают, что под условиями он понимает, по сути, те же обстоятельства, что и под основаниями, но указанные в законе.⁶⁵ Несколько позже суждения, близкие поддержанной нами идее, нашли отражение в исследовании В. В. Скибицкого, который, в частности, писал, что условия освобождения, указанные в законе, определяют вид освобождения, являются свойством одного вида или группы видов, поэтому они не могут быть основаниями освобождения, что освобождение того или иного вида применяется лишь при наличии четко указанных в законе условий, именуемых предпосылками освобождения от уголовной ответственности и отбывания наказания конкретного вида⁶⁶. Речь идет, по-видимому, о тех предпосылках, которые еще в 1969 г. попытался определить Г. Б. Виттенберг⁶⁷.

До середины 90-х годов прошлого века практически не предлагалось решений вопроса о системе оснований, условий, норм освобождения от уголовной ответственности/наказания. Исследования ограничивались анализом и формулированием конкретных правовых норм и оснований.

В научно-практической и учебной литературе *основаниями* освобождения от уголовной ответственности/наказания назывались: во-первых, небольшая общественная опасность лица, совершившего деяние, и возможность исправления (перевоспитания) этого лица без (полного или частичного) отбывания уголовного наказания;⁶⁸ во-вторых, отсутствие либо небольшая

⁶³ См.: Мацнев Н. И. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / ЛГУ.-Л., 1981.-С. 11.

⁶⁴ См.: Дубинин Т. Т. Основания освобождения от уголовной ответственности// Уголовное право в борьбе с преступностью. – М.: Наука, 1981. – С. 81; Дубинин Т. Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву: Дис.... канд. юрид. наук/ ИГПАН СССР. – М., 1984. – С. 107–108.

⁶⁵ См.: Сабанин С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: Дис.... д-ра юрид. наук / УрГЮА. – Екатеринбург, 1993. – С. 89.

⁶⁶ См.: Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление: Дис.... д-ра юрид. наук/ ИГПАН УССР. – Киев, 1987. – С. 141–142.

⁶⁷ См.: Виттенберг Г. Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук/Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1969. – С. 20.

⁶⁸ Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление... – С. 142; Смирнов А. Ф. Применение акта амнистии органами предварительного расследования в советском уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / СЮИ. – Свердловск, 1979. – С. 10–12 (к названным основаниям (предпосылкам) он добавляет небольшую общественную опасность деяния).

степень общественной опасности лица, совершившего преступление;⁶⁹ в-третьих, утрата деянием общественной опасности либо отсутствие общественной опасности лица.⁷⁰

Можно согласиться отчасти с тем, что небольшая общественная опасность лица, совершившего деяние, может быть положена в основание освобождения от уголовной ответственности/наказания. Вместе с тем не всегда небольшая (точнее – сниженная) общественная опасность лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, свидетельствует о целесообразности его освобождения от уголовной ответственности/наказания. Иногда такое освобождение становится возможным вследствие утраты лицом общественной опасности (см.: освобождение от уголовной ответственности в силу изменения обстановки – до исключения из УК РФ ст. 77 и введения в УК РФ ст. 80¹ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки) Федеральным законом РФ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ; в настоящее время утрата лицом общественной опасности закреплена, причем в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, в ст. 75 УК РФ, что не может не вызывать возражения, поскольку деятельное раскаяние лица свидетельствует лишь о снижении его общественной опасности); в связи с утратой общественной опасности совершенного лицом деяния (см.: до недавнего времени освобождение от уголовной ответственности в силу изменения обстановки (ст. 77 УК РФ), а ныне – добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ), освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ)) или со снижением общественной опасности совершенного лицом деяния (см. издание акта об амнистии).

Возможность исправления (перевоспитания) лица без отбывания уголовного наказания видится слишком размытым основанием, притом лишенным критерия для принятия решения правоприменителем. Кроме того, оно не способно охватить все случаи освобождения от уголовной ответственности/наказания, в частности, утрачивает свою значимость, если речь идет об освобождении в связи с применением к лицу, совершившему общественно опасное деяние, принудительных мер медицинского характера, целью назначения которых является излечение лица или улучшение его психического состояния.

Отсутствие общественной опасности лица, совершившего преступление, вряд ли можно признать основанием освобождения от уголовной ответственности/наказания, поскольку такое влечет и отсутствие состава преступления. Вместе с тем утрату общественной опасности как лицом, так и его деянием в некоторых случаях (например, при изменении обстановки или тяжелом заболевании лица), думается, можно положить в основание такого освобождения.

Более широкий спектр взглядов обнаруживается в представлениях об основаниях освобождения от уголовной ответственности. В качестве таковых назывались: во-первых, небольшая (не представляющая большую) общественная опасность личности виновного и/или совершенного им деяния⁷¹; во-вторых, в развитие предыдущих положений – необходимые и достаточные объективные обстоятельства, указывающие на то, что деяние не представляет большой общественной опасности, а совершившее его лицо может быть исправлено без применения уголовного наказания⁷²; в-третьих, требования к освобождению, вытекающие из опреде-

⁶⁹ *Сабанин С. Н.* Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания... – С. 89.

⁷⁰ См.: Курс советского уголовного права: В 6 т. / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. Т. 3: Часть Общая: Наказание. – М.: Наука, 1970. – С. 196–197 (С. Г. Келина).

⁷¹ См.: *Грошевой Ю. М.* Освобождение от уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства: Учебное пособие. – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1979. – С. 34, 35, 38, 62, 64, 72; *Келина С. Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности... – С. 49, 50, 62, 83, 90; Курс советского уголовного права. Часть Общая: Наказание / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе... – С. 219 (С. Г. Келина); *Лесниевски-Костарева Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук / ИЗСПП РФ. – М., 1999. – С. 13, 32.

⁷² *Дубинин Т. Т.* Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 107; *Лобанова Л. В.* Юридическая природа и процессуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности: Дис.... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1986. – С. 85–87.

ленной уголовно-правовой нормы⁷³; в-четвертых, конкретный нормативный правовой акт⁷⁴; в-пятых, состав преступления⁷⁵; в-шестых, фактические и юридические изменения, достаточные для признания того, что деяние, в момент его совершения бывшее преступлением, в момент освобождения от уголовной ответственности уже не содержит состава преступления⁷⁶. В некоторых случаях тем или иным автором высказывалось неоднозначное представление об основаниях освобождения от уголовной ответственности.

Суждения первой группы специалистов о небольшой (не представляющей большую) общественной опасности деяния и/или совершившего его лица могут быть в определенных случаях признаны в качестве объективного, субъективного или смешанного (и объективного, и субъективного) общего основания освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем общие (теоретические) основания необходимы в развитии нормативных оснований (в формулировании уголовного законодательства), иначе все усилия, затраченные на теоретическое обоснование освобождения от уголовной ответственности, окажутся тщетными – неприменимыми в практической сфере деятельности. Более того, не всегда анализируемые основания порознь способны охватить реально существующие обстоятельства освобождения. Проблема-тично это, например, в связи с освобождением от уголовной ответственности, отраженным в некоторых примечаниях к статьям Особенной части УК.

Те же авторы, которые полагают, что основание освобождения от уголовной ответственности складывается из одновременно существенно пониженной степени общественной опасности преступления и лица, его совершившего, не учитывают того, что в ряде случаев освобождения от уголовной ответственности такой тандем снижения общественной опасности невозможен. Например, при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности общественная опасность совершенного некогда убийства навсегда останется неизменной. Жертву этого преступления не вернешь никакими материальными воздаяниями. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изданием акта об амнистии, а равно в силу применения принудительных мер медицинского характера также не укладывается в предложенную схему оснований освобождения от уголовной ответственности.

Утверждения второй группы авторов непосредственно связаны с предыдущими положениями. Тем не менее они имеют обтекаемую, неконкретизированную форму. Всей совокупности обстоятельств (и условий) для одного достаточного повода (основания)⁷⁷ слишком много. Однако остается несомненным то, что уточненная совокупность условий должна являться составляющей освобождения от уголовной ответственности. С практической точки зрения все предпосылки освобождения от уголовной ответственности должны быть строго привязаны к конкретной норме, содержание которой определяется частью предпосылок, называемых условиями, при наличии которых возможно такое освобождение.

Суждения третьей группы специалистов о том, что основание освобождения от уголовной ответственности выражает требования к освобождению, вытекающие из определен-

⁷³ См.: *Виттенберг Г. Б.* Освобождение от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия... – С. 20; *Виттенберг Г. Б.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия: Учебное пособие. – Иркутск: Ир ГУ, 1970. – Ч. 1. – С. 165–166; *Грошевой Ю. М.* Освобождение от уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства... – С. 62, 66, 72; *Домахин С. А., Степанов В. Г.* Общественное поручительство. – М.: Юрид. лит., 1962. – С. 13; *Кузнецова Н. Ф.* Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд... – С. 24, 57, 60; *Чугаев А. П.* Основания передачи дела о преступлении в товарищеский суд... – С. 8.

⁷⁴ *Квашиш В. Е.* Амнистия и помилование по советскому праву: Автореф. дис.... канд. юрид. наук/МГУ. – М., 1967. – С. 4; *Смирнов А. Ф.* Применение акта амнистии органами предварительного расследования в советском уголовном процессе... – С. 5–8; *Кузнецова Н. Ф.* Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд... – С. 16.

⁷⁵ См.: *Ретюнских И. С.* Уголовная ответственность и ее реализация: Учебное пособие. – Воронеж: ВГУ, 1983. – С. 17.

⁷⁶ См.: *Беляев В. Г.* Личность преступника в советском уголовном праве... – С. 12.

⁷⁷ См.: *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – С. 454.

ной нормы УК, имеют ярко выраженную практическую направленность. Однако в этих требованиях могут быть отражены лишь условия, при которых возможно освобождение. Они, к сожалению, не позволяют ни четко ограничить конкретное нормативное основание, ни определить общее (теоретическое) основание, без которых статьи УК «мертвы» и разрозненны. Конечно же, можно и альтернативное содержание нормы назвать основанием освобождения, но не противоречит ли это самому понятию основания – фундаменту, причине, достаточному поводу? Думается, что основание не должно нуждаться в дальнейшей расшифровке. Оно призвано систематизировать и облегчить законное правоприменение норм об освобождении от уголовной ответственности.

Если представители четвертой группы под нормативным правовым актом подразумевали Уголовный кодекс и другие – подзаконные – акты (см. акт об амнистии), то выделение такого сверхобщего с некоторыми исключениями основания освобождения от уголовной ответственности нецелесообразно ни с практической, ни с теоретической точек зрения. Если же авторы в качестве конкретного нормативного правового акта разумели не Уголовный кодекс, а его статью, то можно вести речь об основании освобождения отчасти, поскольку диспозиция статьи может носить и ссылочный (см. ч. 2 ст. 75 УК РФ), и бланкетный (см. ст. 84 УК РФ) характер – отсылать правоприменителя к конкретному нормативному основанию освобождения от уголовной ответственности.

Невозможно согласиться с позицией И. С. Ретюнских, поскольку причины для назначения лицу уголовного наказания и неназначения такового не могут быть тождественными.

Рассматривая утверждение В. Г. Беляева, следует учесть, что исчезновение в содеянном признаков состава преступления может быть связано с изменением уголовного или иного федерального законодательства. В остальных случаях установленный состав преступления как юридическая оценка конкретно совершенного деяния в определенное время и в определенных условиях навсегда остается такой оценкой – юридическим выражением преступления. Именно поэтому возникает уголовная ответственность, и мы решаем вопрос: реализовать ее в наказании или достичь целей уголовного законодательства иным способом?

Излагалось и уголовно-процессуальное представление об основаниях освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовных дел (уголовного преследования). Высказывались мнения, что таковыми являются: постановление или определение о прекращении уголовного дела⁷⁸; признание лицом своей вины, его раскаяние в содеянном и другие требования, содержащиеся в статьях УПК⁷⁹. Однако соединить уголовно-процессуальное представление об исследуемых основаниях с уголовно-правовым в данном виде вряд ли удастся. Указанными суждениями не охвачены все необходимые уголовно-правовые условия освобождения, из достаточной совокупности которых и состоит нормативное материальное и/или процессуальное основание освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела, уголовного преследования. Более того, первое из изложенных мнений выражает решение об освобождении (основание к исполнению), но не основание принятия такого решения, так как и постановление, и определение должны быть вынесены на основании каких-либо обстоятельств, которые и являются подоплекой решения. Вторая позиция, по сути, указывает не на основание, а на условия освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела/преследования, которые в своей достаточной совокупности способны образовать такое основание – совокупность допустимых достаточных признаков для освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела/преследования.

⁷⁸ См.: Давыдов П. М. Обвинительный приговор без назначения наказания... – С. 83.

⁷⁹ См.: Грошевой Ю. М. Освобождение от уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства... – С. 65, 68, 69, 75.

Наиболее удачным можно признать определение основания прекращения уголовного дела/преследования, называющее таковым фактическое обстоятельство (совокупность обстоятельств), с которым закон связывает возможность прекращения уголовно-правового отношения без его реализации⁸⁰.

Научное обоснование для выделения общих (теоретических) оснований освобождения от уголовной ответственности заложено в работе С. Г. Келиной.⁸¹ Позже данное обоснование получило развитие в работах других авторов.⁸²

В качестве основания освобождения от уголовного наказания ученые определяли: а) исправление осужденного лица⁸³; б) степень исправления лица (материальное основание) и отбытие определенной части срока наказания (формальное основание)⁸⁴; в) обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного⁸⁵.

Представляется целесообразным выделить субъективное и объективное *общие (теоретические) основания* освобождения от уголовной ответственности и/или наказания, которые могут проявляться альтернативно друг другу или представлять собой единое целое. *Субъективное* основание – утраченная или сниженная общественная опасность лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние. *Объективное* основание – утраченная или сниженная общественная опасность (вредность) деяния, совершенного этим лицом, к моменту освобождения от уголовной ответственности/наказания.

Так, общим основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) является сниженная общественная опасность лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние (которая выражается в совершении преступления впервые, в достижении мирного соглашения между потерпевшим и лицом, совершившим преступление), и сниженная общественная опасность (вредность) совершенного этим лицом деяния (которая отражается в совершении преступления определенной категории тяжести, в заявлении потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело, в заглаживании причиненного потерпевшему вреда). Общим основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является сниженная общественная опасность осужденного лица, которая выражается в добросовестном отбытии установленной законом части назначенного наказания, в признании судом факта, что для окончательного исправления данное лицо не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания.

На базе теоретических (общих) оснований строятся *нормативные (специальные) основания* освобождения, которые складываются из совокупности условий и олицетворяют диспозицию уголовно-правовой нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности/наказания. Иными словами, нормативные основания представляют собой сумму условий, описанных в статье УК⁸⁶

⁸⁰ См.: Хабарова Е. А. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / УрГЮА. – Екатеринбург, 2004. – С. 8.

⁸¹ Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. – М.: Наука, 1974. – С. 49–74.

⁸² См.: Дубинин Т. Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 107–110; Тенчов Э. С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Текст лекции. – Иваново: Ивановск. гос. ун-т, 1982. – С. 26–27.

⁸³ См.: Цветинович А. Л. Досрочное освобождение от наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук/ВНИИ СЗ. – М., 1973. – С. 8–9.

⁸⁴ См.: Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания: Учебное пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – С. 15, 30.

⁸⁵ См.: Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов... – С. 483 (Ф. Р. Сундуров).

⁸⁶ Ранее в качестве специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания мной предлагалось рассматривать составы освобождения от уголовной ответственности/наказания, которые формулировались исходя из конструкций состава преступления и состава наказания (см.: Сверчков В. В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения): Дис... канд. юрид. наук/ НЮИ МВД России. – Н. Новгород, 1997. – 308 с). Развитие идеи о полноценном, системообразующем, имеющем значе-

Данные условия могут быть двух категорий: 1) условия, при которых лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние, освобождается от уголовной ответственности/наказания; 2) условия, под которые указанное лицо может быть предварительно, до принятия окончательного решения судом, освобождено от уголовной ответственности/наказания. Например, сниженная общественная опасность деятельно раскаявшегося лица определяется совокупностью следующих условий, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности: а) совершением преступления впервые, б) добровольной явкой с повинной, в) способствованием раскрытию преступления,⁸⁷ а сниженная общественная опасность (вредность) совершенного этим лицом деяния – совокупностью таких условий, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности:

а) совершением преступления определенной категории тяжести,

б) возмещением причиненного ущерба, в) заглаживанием причиненного преступлением вреда иным образом (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ). Сниженная общественная опасность лица, условно-досрочно освобождаемого от отбывания наказания, определяется совокупностью следующих условий, при наличии которых возможно такое освобождение: а) добросовестное отбывание осужденным лицом назначенного судом наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, б) фактическое отбытие осужденным установленной законом части назначенного наказания,

в) возможность окончательного исправления осужденного без полного отбывания назначенного наказания (ст. 79, 93 УК РФ).

Все условия, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности/наказания, можно классифицировать на объективные и субъективные. Совокупность этих условий составляет диспозицию статьи нормы, предусматривающей освобождение. В частности, диспозицию ч. 1 ст. 75 УК РФ составляют такие объективные условия, как: а) совершение преступления впервые, б) непревышение допустимых нормой пределов вреда (совершение преступления небольшой или средней тяжести); а также субъективные условия: а) добровольная явка с повинной, б) способствование раскрытию преступления, в) возмещение причиненного ущерба, г) заглаживание причиненного преступлением вреда иным образом. Если, например, виновное лицо после совершения преступления явилось с повинной, но, отвечая на вопросы следователя, отказалось назвать соучастников преступления или же данное лицо явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию совершенного им преступления небольшой (средней) тяжести, полностью возместило причиненный этим преступлением ущерб, но судимость за ранее совершенное им преступление не погашена (не снята) в установленном законом порядке (ст. 86 УК РФ), то об освобождении от уголовной ответственности вести речи не следует. Таким образом, совокупность необходимых в конкретном случае условий освобождения и представляет собой нормативное основание освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования/дела по ст. 75 УК РФ (ст. 28 УПК РФ). Причем следует иметь в виду, что *варьироваться в зависимости от конкретного преступного деяния могут только субъективные условия освобождения. Объективные усло-*

ние для правоприменительной деятельности составе наказания, равно как и о составе освобождения от уголовной ответственности/наказания, по-прежнему остается стратегической задачей моих исследований – более глубокого познания социальной и юридической природы освобождения от уголовной ответственности/наказания. На современном этапе развития доктрины российского уголовного права и законодательства, потребностей правоприменительной деятельности форсирование разработки и научного обоснования указанных составов видятся преждевременными. Идеи о составе освобождения от уголовной ответственности звучали в исследованиях и других авторов (см., например: *Дубинин Т. Т.* Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 100 и след.; *Алошкин П. В.* Фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – С. 7, 16–18; *Горичева В. Л.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права... – С. 8).

⁸⁷ Речь следует вести именно о сниженной, но не об утраченной общественной опасности лица, как это закреплено в ст. 75 УК РФ Федеральным законом РФ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ.

вия должны присутствовать всегда в полном наборе. Нынешнее законодательное конструирование оснований освобождения от уголовной ответственности, степень наполненности их соответствующими условиями, к сожалению, не позволяют рассматривать данные основания как равноценные с основаниями освобождения от уголовного наказания, наличие субъективных и объективных условий которых обязательно для правоприменения.

Итак, нормативное основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием определено диспозицией ст. 75 УК РФ, которая состоит из совокупности условий, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности. Нормативное основание условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания определено диспозицией ст. 79 УК РФ. Диспозицию статьи составляют объективное условие в виде фактического отбытия осужденным лицом установленной законом части назначенного наказания, а также субъективные условия: а) добросовестное отбывание осужденным лицом назначенного судом наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы, б) возможность окончательного исправления осужденного без полного отбывания назначенного наказания.

Условия, под которые возможно освобождение от уголовной ответственности, содержатся в ст. 90 УК РФ, которая закрепляет необходимость претерпевания освобожденным от уголовной ответственности несовершеннолетним лицом назначенной судом принудительной меры (нескольких мер) воспитательного воздействия и неизбежность привлечения указанного лица к уголовной ответственности в случае систематического неисполнения им данной меры (мер). Условия, под которые возможно освобождение от уголовного наказания, можно наблюдать в ст. 79, 82, 92 и др. УК РФ.

Таким образом, *нормативным основанием* освобождения от уголовной ответственности/наказания следует считать совокупность условий, свидетельствующую об утраченной или сниженной общественной опасности лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние (осужденного), об утраченной или сниженной общественной опасности его деяния и позволяющую условно или безусловно прекратить в процессе дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства, назначения или исполнения наказания уголовно-правовые (уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные) отношения между компетентным государственным органом (дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда) либо органом, ведающим исполнением наказания, и данным лицом.

В уголовно-правовой литературе получили отражение различные подходы к обозначению, раскрытию и соотношению оснований, видов и норм освобождения как от уголовной ответственности, так и от наказания. Исследователи, рассуждая об освобождении от уголовной ответственности/наказания, как правило, отождествляют понятия «вид» и «норма (или статья)».⁸⁸ Сложившееся в доктрине отечественного уголовного права представление о видах

⁸⁸ См.: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности... – С. 13, 40; Благов Е. В. Основы применения уголовного права: Учебное пособие. – Ярославль: ЯрГУ, 1992. – С. 61–62; Дубинин Т. Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 146; Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности... – С. 117; Курс советского уголовного права. Часть Общая: Наказание / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе... – С. 184–185, 192, 194, 203–204 (С. Г. Келина); Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – С. 632, 642, 664 (С. Г. Келина); Курс советского уголовного права: В 5 т. / Под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Т. 2: Часть Общая. – Л.: ЛГУ, 1970. – С. 382–383 (М. И. Федоров); Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании. – М.: Зерцало, 1999. – С. 152–154, 194 (Н. Е. Крылова, Ю. М. Ткачевский); Молодцов А. С. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. – Ярославль: ЯрГУ, 1977. – С. 60; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций... – С. 439 и след., 464 и след.; Сабанин С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания... – С. 108–109; Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление... – С. 164–165; Смирнов А. Ф. Применение акта амнистии органами предварительного расследования в советском уголовном процессе... – С. 10; Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 300 и след. (Ш. С. Рашиковская); Телчов Э. С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности... – С. 16 и след.; Уголовное право.

и нормах (статьях) освобождения от уголовной ответственности/наказания не позволяет его апологетам в дальнейшем вести речь о *видах оснований* данного освобождения. Поэтому свои теоретические конструкции они строят на неких расходящихся по группам видах освобождения от уголовной ответственности/наказания.

Реже исследователи используют в качестве синонимов не только понятия «вид» и «норма (или статья)», но и «вид» и «основание».⁸⁹

В определенных случаях, несомненно, можно назвать и основание, и норму видом освобождения как от уголовной ответственности, так и от наказания. Вместе с тем видовые классификации способны обрести ценность в исследовании лишь постольку, поскольку будут направлены на раскрытие характера всего комплексного межотраслевого института освобождения от уголовной ответственности/наказания.

Думается, что норма об освобождении от уголовной ответственности/наказания содержит соответствующее нормативное основание освобождения и представляет один из элементов видовой категории.

В уголовно-правовой литературе уже указывалось на беспорядочное расположение всех видов (норм) освобождения от уголовной ответственности, которая не позволяет говорить о стройной продуманной системе оснований освобождения⁹⁰. Это утверждение соответствовало действительному положению дел, сложившемуся в УК РСФСР 1960 г. Не потеряло оно свою актуальность и в настоящее время, несмотря на значительные шаги к систематизации, сделанные в УК России 1996 г.

Видовая несбалансированность в законодательной системе освобождения от уголовной ответственности (как, впрочем, и от наказания) ведет к формированию разрозненной практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности/наказания, о прекращении уголовных дел (уголовного преследования), отказе в их возбуждении. В результате отданного комплексного межотраслевого института в действующем УК оказались отсеченными другие важные нормативные основания, по сути, подлежащие применению в его составе, а по форме явившиеся либо дублерами (см.: ст. 93, 94, примечания к статьям Особенной части УК РФ), либо исключениями (см.: ч. 3 ст. 20, ст. 21, 31 УК РФ), либо иными самостоятельными основаниями (см.: ст. 73, 90, 92 УК РФ). (Не получили отражения в гл. 4 УПК РФ среди оснований прекращения уголовного дела/преследования основания, закрепленные в ст. 427, 431, 443 УПК РФ.)

Таким образом, правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности/наказания до сих пор нельзя признать в полной мере упорядоченными в законодательном пространстве. Фактически система нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности/наказания не ограничивается рамками раздела IV УК РФ. Однако следует учесть, что законодательство является объектом (предметом) исследования и преобразования, а не догматической опорой, поэтому не может служить целеполагающим мерилom. Не получится полноценной социально значимой системы, если ее стержнем будет избрано

Часть Общая: Учебное пособие в 4 томах. Т. 4... – С. 81 (С. Н. Сабанин); Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов... – С. 458, 462, 482 и след. (Ф. Р. Сундуков); Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского, Г. Н. Борзенкова. – М.: МГУ, 1993. – С. 291 (В. И. Зубкова); Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов... – С. 443 и след. (В. Ф. Караулов); Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 1996. – С. 342 и след. (С. И. Никулин); Чугаев А. П. Малоизвестные преступления и товарищеский суд. – Казань: Казанск. ун-т, 1966. – С. 11 и след.

⁸⁹ См.: Ивошин В. Ю. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части уголовного законодательства и его применение органами внутренних дел: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / МВШМ МВД России. – М., 1992. – С. 3, 15; Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие в 4 томах. Т. 4... – С. 10–11, 21 и след., 55–57, 108 (И. Я. Козаченко, С. Н. Сабанин); Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. – М.: ИМПЭ, 1998. – С. 259–260 (А. И. Рарог).

⁹⁰ См.: Лумпова И. А. Виды ответственности в советском уголовном законодательстве: Дис.... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1991. – С. 80.

федеральное законодательство. Законодательное совершенствование должно быть привычным (но не поспешным) процессом. Представляется, что эта система в значительной степени обретет себя при соединении всех своих «потерянных» частей как в теоретическом, так и в законодательном пространстве.

Система оснований освобождения должна по возможности определить место всех аксиологически доступных норм об освобождении от уголовной ответственности/наказания, включая и те, которые пока не получили достаточного теоретического обоснования или не соответствуют нынешней социально-экономической обстановке в обществе. Иными словами, данная система должна явиться универсальной оболочкой для всех существующих и возможных элементов освобождения от уголовной ответственности/наказания, дополнение которой с точки зрения экономики, внешней и внутренней политики государства надлежит обосновывать деятелям науки, а не законодателям. Жизнеспособность такой системы зависит от устойчивой связи всех элементов. Главную роль в этом призваны сыграть общие (теоретические) основания освобождения от уголовной ответственности/наказания.

Нормативные основания с учетом общих оснований, а также условий освобождения от уголовной ответственности/наказания могут группироваться в *виды* на уровне института уголовного права. Иначе говоря, все нормы об освобождении от уголовной ответственности/наказания могут быть систематизированы в субинституты по видам. В теории уголовного права выделялись и выделяются виды нормативных оснований освобождения от уголовной ответственности/наказания по месторасположению, правоприменительному предписанию (методу правового регулирования), содержанию и другим критериям.

1. По месторасположению нормативные основания освобождения от уголовной ответственности могут быть общими или специальными (а точнее – особыми)⁹¹.

К числу *общих* следует отнести все основания освобождения, отраженные в Общей части УК РФ, а именно: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), изданием акта об амнистии (ст. 84 УК РФ), применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) или медицинского характера (ст. 21 УК РФ), добровольным отказом от преступления (ст. 31 УК РФ), а также все основания освобождения от уголовного наказания.⁹²

Некоторые авторы общие основания (нормы) к тому же подразделяют на основные и субсидиарные. Основное, по их разумению, может применяться к любому лицу, субсидиарное же – к лицу определенного круга (например, к лицу, не достигшему совершеннолетнего возраста).⁹³

Особые основания расположены в Особой части УК РФ. К ним, в частности, относятся подоснования: а) деятельного раскаяния (ч. 2 ст. 75 УК РФ), отраженные в приме-

⁹¹ См. также: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности... – С. 40–41; Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 258–260; Дубинин Т. Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 147, 210; Ивошкин В. Ю. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особой части уголовного законодательства и его применение органами внутренних дел... – С. 8, 12; Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности... – С. 117–118; Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании... – С. 163 (Н. Е. Крылова, Ю. М. Ткачевский); Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): Автореф. дис... канд. юрид. наук / Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ. – Владивосток, 2002. – С. 16–19; Тенцов Э. С. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности... – С. 16–17; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога... – С. 261 (А. И. Рарог).

⁹² Федеральным законом РФ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «изменение обстановки» выведено из системы оснований освобождения от уголовной ответственности и включено в систему оснований освобождения от уголовного наказания (см. ст. 801 УК РФ). Статья 77 УК РФ утратила силу.

⁹³ См.: Головкин Л. В. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 1998. – № 11. – С. 38; Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве... – С. 258–259; Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании... – С. 164 (Н. Е. Крылова, Ю. М. Ткачевский).

чаниях к ст. 126, 127¹, 204 (частично), 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291 (частично), 307 УК РФ; б) добровольного отказа от совершения преступления (примечание к ст. 205 УК РФ); а также нормы, отражающие согласие потерпевшего на причинение вреда (примечания к ст. 122, 308, 316 УК РФ), стечение тяжелых обстоятельств (примечания к ст. 151, 337, 338, отчасти к ст. 204 и 291 УК РФ). Остается вопрос: насколько целесообразно наделять примечаниями в части деятельного раскаяния ст. 204, 282², 307 УК РФ, описывающие деяния небольшой и средней тяжести? Вряд ли необходимым было распространение такого примечания нач. 1 ст. 127¹ УК РФ.

2. По правоприменительному предписанию (или методу правового регулирования) нормативные основания освобождения от уголовной ответственности/наказания могут быть обязательными или факультативными (иначе именуемыми императивными или диспозитивными, императивными или дискреционными⁹⁴)⁹⁵.

Обязательными (императивными) принято считать такие основания освобождения, которые не содержат альтернативного правила поведения для правоприменителя, подлежат применению компетентными государственными органами в связи с возникшими уголовно-правовыми отношениями в *бесспорном* порядке, независимо от желания этих органов. Иными словами, правоприменитель обязан поступить именно таким образом, как указано в законе (статье УК) или подзаконном нормативном правовом акте (например, в акте об амнистии), он лишен возможности выбора правила поведения.

Факультативные (диспозитивные) основания – все, не вошедшие в обязательный (императивный) вид, содержащие возможность выбора правоприменителем варианта поведения по своему усмотрению, – применяются лишь в том случае, если лицо, производящее дознание, следователь, прокурор (до внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом РФ от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ) или судья, исходя из фактических данных, придут к выводу о возможности их применения. Иначе говоря, правовая норма, в которой закреплено соответствующее основание, предоставляет правоприменителю возможность выбора описанного в ней правила поведения по своему усмотрению.

Из числа *обязательных* оснований можно выделить освобождение от уголовной ответственности/наказания в связи с: деятельным раскаянием (частично) (ч. 2 ст. 75 УК РФ; примечания к ст. 126, 127¹, 204 (частично), 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291 (частично), 307 УК РФ), истечением сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности и ее реализации (частично) (ч. 1 ст. 78, ч. 1 ст. 83 УК РФ), изданием акта об амнистии (ст. 84 УК РФ) или о помиловании (ст. 85 УК РФ), добровольным отказом от совершения преступления (ст. 31, примечание к ст. 205 УК РФ), применением принудительных мер медицинского характера (ст. 21, ч. 1 ст. 81 УК РФ), изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ),

⁹⁴ *Диспозитивный* (по-латыни. *dispositivus* – распоряжающийся) – юр. допускающий выбор (противопол. – императивный); *дискреция* (лат. *discretio*; англ. *discretion*) – решение должностным лицом или государственным органом какого-либо вопроса по собственному усмотрению (см.: Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1992. – С. 206; см. также: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 1998. – С. 118).

⁹⁵ См. также: Голик Ю. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 20–21; Головкин Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности... – С. 38; Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве... – С. 267 и след., 286, 287; Кузбагарова Е. В. Особенности прекращения дел в связи с примирением сторон в уголовном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / СПб. ун-т МВД России. – СПб., 2003. – С. 9; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова... – С. 644 (С. Г. Келина); Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании... – С. 163–164 (Н. Е. Крылова, Ю. М. Ткачевский); Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики)... – С. 18–19; Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление... – С. 171; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога... – С. 261–263, 266, 269 (А. И. Рарог); Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов... – С. 462 (Ф. Р. Сундуков); Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова... – С. 342 (С. И. Никулин).

условно-досрочным освобождением от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), согласием потерпевшего на причинение вреда (примечания к ст. 122, 308, 316 УК РФ), стечением тяжелых обстоятельств (частично) (примечание к ст. 151, отчасти к ст. 204 и 291 УК РФ).

Такие основания освобождения от уголовной ответственности/наказания, как деятельное раскаяние (частично) (см. ч. 1 ст. 75 УК РФ), примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечение сроков давности привлечения лица к уголовной ответственности и ее реализации (частично) (см. ч. 4 ст. 78, ч. 3 ст. 83 УК РФ), освобождение несовершеннолетнего в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90, 92 УК РФ), стечение тяжелых обстоятельств (частично) (см. примечания к ст. 337, 338 УК РФ), а также условное осуждение (ст. 73 УК РФ), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью (ч. 2, 3 ст. 81 УК РФ) являются *факультативными*.

Некоторые авторы такие основания освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела/преследования, как примирение совершившего преступное деяние лица с потерпевшим, деятельное раскаяние, необходимость применения к несовершеннолетнему лицу принудительных мер воспитательного воздействия, называют диспозитивно-дискреционными⁹⁶.

3. По содержанию нормативные основания освобождения от уголовной ответственности/наказания могут быть условными или безусловными⁹⁷.

Условными признаются такие основания, которые применяются с возложением на освобождаемое лицо каких-либо обязанностей, ограничений на период его испытания. Иными словами, данные основания применяются как бы в два этапа: предварительное освобождение (включает в себя испытательный срок и условия, под которые освобождение осуществляется и при неисполнении, нарушении которых оно отменяется) и окончательное освобождение (по завершении испытательного срока). Ярким примером такого освобождения в прежнем законодательстве было освобождение от уголовной ответственности с передачей лица на поруки (ст. 52 УК РСФСР). В настоящее время уголовное законодательство, к сожалению, не содержит в четвертом разделе УК РФ ни одного условного основания освобождения от уголовной ответственности, что значительно снижает эффективность данного межотрасле-

⁹⁶ См.: Варяник А. А. Прекращение публичного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: Автореф. дис.... канд. юрид. наук/ НА МВД России. – Н. Новгород, 2005. – С. 6, 7, 10, 13.

⁹⁷ См. также: Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности... – С. 11, 47; Дубинин Т. Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 147, 210; Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности... – С. 125; Квашин В. Е. Амнистия и помилование по советскому праву... – С. 5; Кругликов Л. Л., Савинов В. Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. – Ярославль: ЯрГУ, 1989. – С. 50, 51; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова... – С. 644–645, 664 (С. Г. Келина); Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании... – С. 164, 194 (Н. Е. Крылова, Ю. М. Ткачевский); Магомедов А. А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук/ Академия управления МВД России. – М., 1998. – С. 35, 38, 41, 46, 48; Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики)... – С. 18–19; Молодцов А. С. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия... – С. 60–61, 65–66; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций... – С. 447; Сабанин С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания... – С. 145; Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление... – С. 170, 225; Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова... – С. 300 (Ш. С. Рашидовская); Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие в 4 томах. Т. 4... – С. 11, 79, 82, 108, 113 (И. Я. Козаченко, С. Н. Сабанин, Н. К. Семернева); Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ Отв. ред. Б. В. Здравомыслова... – С. 443, 445, 452, 454 (В. Ф. Караулов); Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов... – С. 484 (Ф. Р. Сундуров); Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова... – С. 342, 349 (С. И. Никулин).

вого института. Такое основание имеется в пятом разделе УК РФ, ст. 90 которого предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Среди оснований освобождения от уголовного наказания таковыми являются: условное осуждение (ст. 73 УК РФ), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79, 93 УК РФ), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ), вынесение акта о помиловании (частично) (ст. 85 УК РФ), освобождение от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (частично) (ч. 1 ст. 92 УК РФ).⁹⁸

Все остальные основания освобождения от уголовной ответственности/наказания, закрепленные в нынешнем УК, являются безусловными.

Безусловными признаются такие основания, которые не предусматривают никаких испытательных сроков, обязанностей, ограничений после принятия правоприменителем решения об освобождении. Иными словами, освобождение от уголовной ответственности/наказания прекращает все мероприятия, связанные с участием лица в уголовно-процессуальном или уголовно-исполнительном производстве, и не влечет никаких уголовно-правовых последствий (см., например, ст. 75 УК РФ).

Условные и безусловные основания порой называют соответственно временными и окончательными⁹⁹. Некоторые авторы выделяют условные, условно-безусловные и безусловные виды освобождения от уголовного наказания¹⁰⁰.

В уголовном праве и уголовном процессе рассматривались и другие виды освобождения (оснований освобождения) от уголовной ответственности, прекращения уголовных дел (уголовного преследования), отказа в их возбуждении, например: связанные с заменой уголовной ответственности иными мерами воздействия или не связанные с такой заменой¹⁰¹; субъективные или объективные¹⁰²; реабилитирующие или нереабилитирующие¹⁰³; материальные (материально-правовые) или процессуальные¹⁰⁴.

⁹⁸ Несколько ранее в число этих оснований входили: отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время, отсрочка исполнения приговора, условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (соответственно, ст. 46, 461, 532 УК РСФСР).

⁹⁹ См.: Головкин Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности... – С. 39; Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве... – С. 280 и след.; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов... – С. 454 (В. Ф. Караулов); Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов / Отв. ред. Л. Л. Кругликов... – С. 484 (Ф. Р. Сундуков).

¹⁰⁰ См.: Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания... – С. 9.

¹⁰¹ См.: Дубинин Т. Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 147, 210; Чугаева П. Малозначительные преступления и товарищеский суд... – С. 20 и след.

¹⁰² См.: Головкин Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности... – С. 39; Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве... – С. 274 и след., 286, 287; Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании... – С. 164 (Н. Е. Крылова, Ю. М. Ткачевский); Меньшикова Н. А. Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики)... – С. 18–19.

¹⁰³ См.: Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, утв. приказом МВД России от 16.09.2002 г. № 900, в ред. от 30.03.2006 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 1. – С. 3–78; № 34. – С. 141; 2006. – № 22. – С. 229–234; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 9. – С. 17; Варяник А. А. Прекращение публичного преследования (дела) по нереабилитирующим основаниям: проблемы нормативного регулирования и правоприменения... – С. 3 и след.; Курс российского уголовного права. Общая часть/ Подред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова... – С. 635 (С. Г. Келина); Курс уголовного права. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 2: Учение о наказании... – С. 158, 161 (Н. Е. Крылова, Ю. М. Ткачевский); Михайлов В. А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования. – Волгоград: ВВСШ МВД СССР, 1970. – С. 12–13 и след.; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций... – С. 444; Рзаев А. А. Проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования: Автореф. дис... канд. юрид. наук / ТашГУ. – Ташкент, 1985. – С. 15; Уголовное право. Часть Общая: Учебное пособие в 4 томах. Т. 4... – С. 5 (И. Я. Козаченко); Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога... – С. 260 (А. И. Рарог); Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова... – С. 323 (С. И. Никулин). // Очевидна непоследовательность суждений тех авторов, которые проводят деление оснований освобождения от уголовной ответственности

Наибольший резонанс в классификации может вызвать деление оснований на реабилитирующие и нереабилитирующие. В юридической среде распространено мнение о том, что освободить от уголовной ответственности лицо, в деянии которого отсутствует состав преступления, невозможно. Можно лишь прекратить в отношении него уголовное дело (преследование), отказать в его возбуждении. Данная позиция становится необидительной при рассмотрении двухаспектной (позитивной и негативной) природы уголовной ответственности. Причем позитивный аспект уголовной ответственности следует представлять не в будущем положительном поведении субъекта (как предлагается практически всеми авторами, обосновывающими позитивную (перспективную, проспективную, положительную) юридическую, в том числе и уголовную, ответственность). На самом деле позитивная ответственность – *социально-психологическое явление, действительная, наличная, осознанная, реализованная, вытекающая из правомерного (должного, иногда переходящего в обязанное) поведения способность субъекта воспринимать объективное и/или субъективное воздействие одобрением*. Как видно, в этой дефиниции позитивной ответственности не идет речи о чувстве ответственности в связи с отсутствием поведенческого факта, о безответственности в силу неопределенного предстоящего поведения субъекта. Позитивная ответственность является объяснением существования в УК РФ восьмой главы, оправдывает причинение такого вреда, который направлен на достижение общественно полезной цели, расширяет в соответствии с действительным положением дел предмет уголовного права как отрасли права, науки и учебной дисциплины (подробнее об этом см. § 2 гл. 6 настоящей работы).

Таким образом, лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние, может быть освобождено от негативной уголовной ответственности (по реабилитирующему основанию) в связи с привлечением его к позитивной уголовной ответственности, которая вполне может реализоваться в поощрении.

Предлагались отдельные классификации и для освобождения от наказания, например: а) *по объему* – полное или частичное (неполное) освобождение¹⁰⁵; б) *по содержанию* – освобождение от назначения наказания, исполнения наказания или дальнейшего отбывания наказания¹⁰⁶; от отбывания наказания, дальнейшего отбывания наказания или от уголовной ответственности и наказания¹⁰⁷; в) *по времени возникновения* – освобождение от наказания (в узком смысле) с заменой или без замены его другими мерами, от отбывания наказания в момент его назначения (полное или частичное) или отбывания наказания в процессе его исполнения либо отсрочки исполнения (полное или частичное)¹⁰⁸. Классификации Ю. Н. Емельянова и А. С. Михлина по последнему критерию выглядят несколько проще: освобождение от приговора наказания или его отбывания¹⁰⁹.

на реабилитирующие и нереабилитирующие и при этом допускают возможность такого освобождения только в том случае, если установлен состав конкретного преступления.

¹⁰⁴ См.: Давыдов П. М., Мирский Д. Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 10 и след.; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 305 и след.

¹⁰⁵ См.: Квашин В. Е. Амнистия и помилование по советскому праву... – С. 5; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова... – С. 664 (С. Г. Келина); Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания... – С. 11, 102; Уголовное право России. Часть Общая: Учебник для вузов/Отв. ред. Л. Л. Кругликов... – С. 484 (Ф. Р. Сундуров).

¹⁰⁶ См.: Сабанин С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания... – С. 108–109.

¹⁰⁷ См.: Скибицкий В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания как форма реализации ответственности за преступление... – С. 165.

¹⁰⁸ См.: Зельдов С. И. Освобождение от наказания и от его отбывания. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 121.

¹⁰⁹ См.: Емельянов Ю. Н. Основные виды освобождения от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ СЮИ. – Свердловск, 1967. – С. 17; Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения

Одно нормативное основание освобождения от уголовной ответственности/наказания одновременно входит в разряд нескольких видов. То, к каким видам оно относится, зависит от его юридического содержания. Например, такое нормативное основание освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим, одновременно является общим, факультативным, безусловным.

Вместе с тем представляется, что освобождение и от уголовной ответственности, и от наказания – разновидности процесса дифференциации и индивидуализации ответственности (наказания), поскольку собственно освобождение от уголовной ответственности (а тем более от наказания), как правило, не освобождает лицо от обязанности возместить или загладить иным образом причиненный преступлением вред (см., например: ст. 75, 76 УК РФ), придерживаться определенного позитивного поведения (см., например: ст. 79, 90 УК РФ), от применения иных принудительных мер, соответствующих общественной опасности лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, либо обеспечивающих общественную безопасность иным, индивидуальным для данного лица, образом (см., например: ст. 81, 97 УК РФ).

Уголовно-правовое принуждение, по-видимому, является далеко не самой эффективной восстановительной мерой¹¹⁰. Однако это признание – не повод для определения преимущества, например, превентивной функции наказания над подобной функцией иных принудительных мер. Адресаты данных видов воздействия различны. Если в первом случае предполагается влияние, как правило, на людей, совершивших умышленные преступления, причем преимущественно тяжкие и/или особо тяжкие, в исключительных случаях – неосторожные преступные деяния, на лиц, убежденных в необходимости преступного поведения, и т. д., то во втором – на лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, в каких-то случаях по неосторожности, твердо покончивших с преступным прошлым, а также имеющих малолетних детей или страдающих тяжелыми болезнями, на лиц, называемых *случайными* преступниками. Думается, что «первую скрипку» в выборе мер воздействия должны играть особенности личности, а не общественная опасность ее деяния. По справедливому замечанию Н. С. Лейкиной, «личность преступника – не основание ответственности, а основание для индивидуализации мер воздействия как тогда, когда следственные органы решают вопрос об освобождении от ответственности, так и тогда, когда суд решает вопрос о назначении наказания»¹¹¹. На этом положении основаны многие уголовно-правовые исследования, которые показывают степень целесообразности применения определенных мер воздействия к конкретным личностным категориям.

Между тем исследователи, решая вопрос об эффективности освобождения от уголовной ответственности, как правило, обращают внимание на рецидив наказания и освобождения от уголовной ответственности за однотипные деяния, не учитывая при этом опасное состояние совершивших их лиц¹¹². *Методика оценки опасного состояния* совершившего предусмотренное уголовным законом деяние (осужденного) лица необходима, чтобы решить вопрос о безусловном или условном характере освобождения этого лица от уголовной ответственности/наказания; в последнем случае она позволит подобрать оптимальный набор обязанностей и ограничений в отношении данного лица на определенный испытательный срок, с тем чтобы

от отбывания наказания... – С. 21.

¹¹⁰ См.: Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. – Красноярск: Красноярск, гос. ун-т, 1990. – С. 97.

¹¹¹ Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность: Дис... д-ра юрид. наук/ЛГУ. – Л., 1969. – С. 420.

¹¹² См.: Анашкин Г., Тюрин С. О понятии деяния, содержащего признаки преступления//Социалистическая законность. – 1984. – № 12. – С. 42; Дубинин Т. Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву... – С. 81; Лукашевич В. З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. – Л.: ЛГУ, 1985. – С. 162–163; Устинов В. С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика: Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1983. – С. 64.

обеспечить решение задач уголовного законодательства, достижение целей уголовной ответственности/наказания.

Недостаточное изучение преступившей закон личности, ее обычного поведения вряд ли способствует принятию эффективных решений в следственной, судебной и уголовно-исполнительной практике. Эта проблема обретает особую актуальность в случае криминологического рецидива преступного поведения лиц, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, но были освобождены от ее реализации, а уголовные дела или уголовное преследование прекращены по нереабилитирующим основаниям. Так, в период действия УК РСФСР, с 1992 по 1996 г., доля лиц, ранее совершивших преступления, но освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а затем вновь совершивших преступления и осужденных за них, в числе всех осужденных в России лиц составляла в среднем 1,39 % (в 1992 г. – 1,15 %, 1993 г. – 1,39, 1994 г. – 1,35, 1995 г. – 1,57, 1996 г. – 1,47 %). Однако значительная их часть осуждалась за вновь совершенные тяжкие преступления. В течение 1992–1996 гг. доля таких лиц увеличилась почти в три раза (в 1992 г. – 23,26 %, 1993 г. – 25,66, 1994 г. – 60,58, 1995 г. – 68,25, 1996 г. – 65,72 %) и составила 2/3 от числа осужденных лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.**

Преимущественное место среди лиц, вновь совершивших преступления после освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, заняли осужденные за корыстные, насильственные, связанные с незаконным оборотом наркотических средств/психотропных веществ преступные деяния. В частности, доля данных лиц, осужденных в 1992–1996 гг. за кражу чужого имущества, в среднем составила 52,15 %, за грабеж – 8,42, разбой – 2,47, мошенничество – 0,49, убийство – 1,2, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 2,31, причинение иного умышленного вреда здоровью, нанесение побоев – 1, изнасилование – 1,61, хулиганство – 8, наконец, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств/психотропных веществ, – 3,16 %.**

В период действия УК РФ проблема отсутствия методики анализа «опасного состояния» лиц, освобожденных от реализации уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, сохранила свою остроту. Так, в 1997–2005 гг. доля лиц, ранее совершивших преступления, но освобожденных от реализации уголовной ответственности по указанным основаниям, а затем совершивших преступления и осужденных за них, в числе всех осужденных в России лиц составила в среднем 1,05 % (в 1997 г. – 0,79 %, 1998 г. – 0,66, 1999 г. – 0,58, 2000 г. – 0,9, 2001 г. – 1,41, 2002 г. – 1,47, 2003 г. – 1,25, 2004 г. – 1,07, 2005 г. – 1,1, 2006 г. – 1,25 %). Как и прежде, значительное их число осуждено за тяжкие и особо тяжкие вновь совершенные преступления. В 1997–2002 гг. доля таких лиц в числе всех осужденных, ранее освобождавшихся от реализации уголовной ответственности, составила в среднем 58,83 % (в 1997 г. – 63,81 %, 1998 г. – 57,97, 1999 г. – 56,11, 2000 г. – 59,12, 2001 г. – 58,03, 2002 г. – 57,91 %). В 2003–2006 гг. их доля заметно уменьшилась и составила соответственно 42,83, 37,51 и 36,3 и 35,74 %.** Данное уменьшение, несомненно, связано с частичной декриминализацией и депенализацией некоторых преступных деяний (см. Федеральный закон РФ от 31.10.2002 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹¹³), расширением возможности освобождения от реализации уголовной ответственности лиц в связи с совершением ими преступлений небольшой или средней тяжести (см. Федеральный закон РФ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Как и ранее, основное место среди лиц, вновь совершивших преступления после освобождения от реализации уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям,

¹¹³ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 44. – Ст. 4298.

занимали осужденные за корыстные, насильственные, связанные с незаконным оборотом наркотических средств/психотропных веществ (их аналогов) преступные деяния. В частности, доля данных лиц, осужденных в 1997–2006 гг. за кражу чужого имущества, в среднем составила 41,16 %, за грабеж – 8,63, разбой – 2,63, мошенничество – 1,51, убийство – 1,7, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 3,37, причинение иного умышленного вреда здоровью, нанесение побоев – 4,09, изнасилование – 0,7, хулиганство – 4,4, наконец, за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств/психотропных веществ (их аналогов), – 8,93 %. Причем в последние 7–8 лет наблюдается динамика стабильного увеличения в среднем в полтора-два раза доли указанных лиц, осужденных за грабеж, разбой, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека. Аналогичная динамика, но в четырехкратном увеличении, просматривается в связи с осуждением данных лиц за мошенничество.**

В 1995–1996 гг. в среднем каждый третий, а в 1997–2006 гг. – каждый четвертый-пятый из освобождавшихся от реализации уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и вновь совершивших преступления, не достигли к моменту осуждения совершеннолетнего возраста (в 1995 г. – 34,13 %, 1996 г. – 32,56, 1997 г. – 24,92, 1998 г. – 21,54, 1999 г. – 17,81, 2000 г. – 17,68, 2001 г. – 16,2, 2002 г. – 24,99, 2003 г. – 25,36, 2004 г. – 22,92, 2005 г. – 24,25, 2006 г. – 22,99 %).**

Таким образом, возможность определения качественно-количественной меры дифференцированного социально-правового воздействия на лицо, к которому допустимо применить одну из норм об освобождении от уголовной ответственности/наказания, необходимо искать в скрупулезном изучении характерных особенностей социализации и поведения лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, в точном установлении характера и степени общественной опасности совершенного им деяния, в обоснованном подборе необходимого основания, составляющих его условий освобождения от уголовной ответственности/наказания, прекращения уголовного дела или преследования.

Прогнозируя развитие российского уголовного законодательства об основаниях освобождения от уголовной ответственности/наказания, думается, что единым обоснованием такого освобождения и разделения его по основаниям освобождения от ответственности и от наказания должны являться, в первую очередь, характеристика личности, ее предкриминального и посткриминального поведения; во вторую очередь, характеристика совершенного ею предусмотренного уголовным законом деяния.

Дальнейшее законодательное развитие оснований освобождения от уголовной ответственности/наказания, прекращения уголовных дел (уголовного преследования), отказа в их возбуждении видится в расширении круга соответствующих норм (закреплении возможности прекращения уголовного преследования в связи с передачей лица на поруки под залог, в силу согласия потерпевшего на причинение вреда и т. д.) и одновременно в строгой дифференциации лиц, претендующих на такое освобождение, в зависимости от их позитивного предкриминального и посткриминального поведения; в качественном совершенствовании данных оснований – придании им условного характера, установлении разветвленной системы обязанностей и ограничений, возлагаемых на лицо в течение испытательного периода.

Представляется, что условный характер освобождения должен быть связан со сниженной общественной опасностью лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние. Безусловный – с утраченной общественной опасностью данного лица. Первая в большей мере свойственна нереабилитирующим основаниям освобождения от уголовной ответственности/наказания, прекращения уголовных дел (уголовного преследования), отказа в их возбуждении; вторая – реабилитирующим основаниям.

Перечисленные классификации освобождения (оснований освобождения) от уголовной ответственности/наказания, прекращения уголовных дел (уголовного преследования), отказа в их возбуждении, выработанные в доктрине уголовного права/процесса, обоснованы в доста-

точной степени. В такой же степени они формальны. Вместе с тем представляется необходимым проведение новой классификации, критерием которой должна стать *типологическая принадлежность личности*, подлежащей освобождению от уголовной ответственности/наказания. Данный критерий направлен, в первую очередь, на удовлетворение потребности правоприменительной деятельности – определение степени возможной эффективности превентивно-воспитательного воздействия на лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом деяние. В зависимости от принадлежности лица, совершившего указанное деяние, к определенной категории лиц, общественная опасность которых утрачена или снижена, а следовательно, от его поведения перед совершением предусмотренного уголовным законом деяния, во время, а также после его совершения, правоприменителю следовало бы рассматривать возможность освобождения лица от уголовной ответственности/наказания при наличии соответствующих условий по единой схеме.

Систему оснований освобождения от уголовной ответственности и/или наказания схематично можно изобразить следующим образом (см. рис. 1).

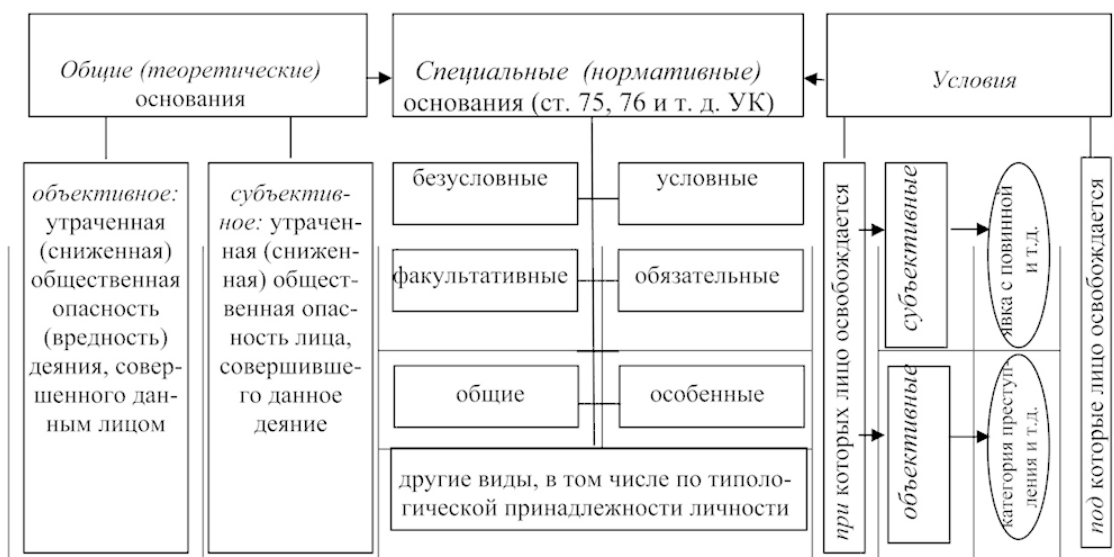

Рисунок 1. Институт освобождения от уголовной ответственности и/или наказания

Глава 2. Оптимизация оснований освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела (преследования), отказа в его возбуждении на современном этапе

§ 1. Конструирование оснований освобождения от уголовной ответственности/наказания по методу правового регулирования

[!!! лакуна в тексте, в издательском источнике нет двух страниц – 75–76 – прим. Верстальщика fb2!!!]

снятие государством с виновного обязанности отвечать в уголовном порядке за совершенное преступление¹¹⁴, третьи – соединяют первые две позиции в единую¹¹⁵, четвертые – под освобождением от уголовной ответственности разумеют *освобождение лица от применения к нему мер* уголовно-правового характера, от всех правовых последствий совершенного преступления¹¹⁶, пятые – *акт правосудия*, освобождающий лицо от отрицательной оценки за преступное деяние, от бремени уголовной ответственности¹¹⁷, и т. д.

Все названные позиции в той или иной мере отражают единый правовой результат – прекращение уголовно-правовых отношений между государством и лицом, совершившим предусмотренное уголовным законом деяние. *Основание же освобождения от уголовной ответственности*, как следует из предшествующего параграфа, представляет собой совокупность условий, свидетельствующую об утраченной или сниженной общественной опасности лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, об утраченной или сниженной общественной опасности его деяния, и позволяющую условно или безусловно прекратить в процессе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства уголовно-правовые отношения между компетентным государственным органом (дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда) и данным лицом.

¹¹⁴ Российская газета от 08.06.2007 г. – № 122. – С. 17.

¹¹⁵ См.: *Келина С. Г.* Общее понятие и виды освобождения от уголовной ответственности... – С. 29.

¹¹⁶ См., например: *Аликперов Х. Д.* Освобождение от уголовной ответственности. – М.; Воронеж: МПСИ – НПО «МОДЭК», 2001. – С. 17–18, 43; *Аликперов Х., Курбанова К.* УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 56; *Дубинин Т. Т.* Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву: Дис.... канд. юрид. наук / ИГПАН СССР. – М., 1984. – С. 140; *Илюхина С. В.* Прекращение уголовного дела и уголовного преследования в стадии предварительного расследования по основаниям, предусмотренным в ст. 25, 28 УПК РФ: Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2004. – С. 7; *Мацнев Н. И.* Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности... – С. 10; *Меньшикова Н. А.* Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики): Автореф. дис.... канд. юрид. наук / Дальневост. юрид. ин-т МВД РФ. – Владивосток, 2002. – С. 11, 19.

¹¹⁷ См. уголовное дело № 71378 от 21.03.1990 г. Московского РОВД г. Н. Новгорода, прекращенное 23.01.2002 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.